

Александра Гусарова

Спасти дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785755

0101

Аннотация

«В деле развития нестандартного дара заклинания не помогут. Если вы наследник могучего рода, то для его увеличения вам нужно совершить подвиг».

И где выпускнице Аранской академии магии Эванджелине Руи искать этот самый «подвиг», если империя давным-давно живет в мире и спокойствии? Вся надежда на помощь всесильной Эннари фон Эйтман, иначе прощай свобода и все скопленные сбережения, которые уйдут на штрафы. Но разве подвигом может быть замужество?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	63
Глава 8	72
Глава 9	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Спасти дракона

Автор: Александра Гусарова

Глава 1

Две тонкие фигурки вжались в полутемную нишу, как только слышали чьи-то шаги. Девушкам совершенно не хотелось быть пойманными в запрещенной части академической библиотеки. Тем более они никогда не были нарушителями дисциплины. Но обстоятельства сложились так, что Эвке срочно нужна была помощь.

Да, это были именно они, отличницы Аранской академии магии Эванджелина Руи и Мавритания фон Эглессе, которых все ученики знали как Эвку и Мавку. Именно таким образом они сократили свои тяжеловесные родовые имена.

– Филя, ты вот мне скажи, что нужно сделать для того, чтобы стать успешным человеком и магом? – вопрос был задан голосом их одноклассника Майкла Киррана.

– Знаешь, брателло, – голос ожидаемо принадлежал его другу Филипу Ориди. – Я думаю, это зависит от трех вещей: от кого родиться, у кого учиться и на ком жениться. С первы-

ми двумя пунктами у тебя полный порядок. Осталось лишь подыскать подходящую жену.

– И где ее искать? – с сомнением в голосе уточнил Майкл. – Надо же, чтобы она мне взаимностью ответила. А это очень непросто с моим ростом. Я же такой невезучий!

– Да какой же ты невезучий! Ты сын одного из самых богатых буржуа, учишься в лучшей академии магии и именно сегодня двери в читальный зал вдруг оказались незапертыми. И ты говоришь, что невезучий? – Филипу по жизни точно везло. По слухам, он был внебрачным сыном какого-то принца и в их академию перевелся лишь в этом году. Причиной перевода стала непристойная выходка молодого человека. Но что там произошло, история умалчивала.

Кирран не был коротышкой, просто сантиметров на пять ниже Эвы. Только это она была на голову выше многих одноклассниц. В том числе и Мавки. И по воле случая сидела с Майклом за соседними партами, контрастируя с ним своим телосложением. Неожиданно оказалось, что у одноклассника имеется в наличии серьезный комплекс. Шаги сообщили, что парни прошли дальше по залу.

– Мог бы по сторонам посмотреть и обнаружить, что есть девушки, которые меньше его! – как-то обиженно засопела Мавритания. При этом ее щеки покрыл нежный румянец.

– О, у нас кто-то к Киррану неравнодушен? Так намекни ему об том! – весело фыркнула подруга. – Он настолько погряз в своих комплексах, что по сторонам не смотрит и

даже высокогородных, но миниатюрных девиц не замечает.

– Ты с ума сошла! – притворно округлила глаза от ужаса Мавка. – Начнем с того, что мое происхождение намного выше, чем его. Папенька не отдаст меня за простого тира. А нам уже по двадцать два. Это не тот возраст, который можно тратить на бесперспективные отношения. И скажи на милость, как я к нему подойду и с чем? «Тир, не соблаговолите ли вы померяться со мной ростом? Я, кажется, буду вас ниже!».

– А хотя бы и так, – пожала плечами Эванджелина, еле сдерживая смех. Говорить громко было нельзя. Сразу возникли бы вопросы, что так поздно делают в библиотеке адепки выпускного курса. Экзамены уже сданы. Всех впереди ждет зимний бал, последние каникулы и практика, которую выпускники будут проходить в соответствии с даром и положением в обществе.

Именно последний пункт был камнем преткновения для подруг. Девушки так сильно сдружились за время обучения, что не хотели расставаться. Да только тера Мавритания фон Эглессе была дочерью высокопоставленного лорда и обладала мощной магической искрой. А Эванджелина Руи была всего лишь обычной тирой с минимальным даром. При этом во время вступительных экзаменов магомер показал, что у нее огромные потенциальные возможности, что позволило сделать большую скидку в оплате. Но они почему-то так и не развились, и теперь девушку ждали серьезные штрафные

санкции или долгие годы работы на благо империи. Происхождение Эвы тоже желало лучшего. Она жила с бабулей, носила ее фамилию и своих родителей не знала и не помнила. А бабушка лишь отмахивалась от внучки рукой, говоря, что лучше ей о них ничего не знать.

В свете данных фактов подруги никак не могли оказаться в одном месте ни на практике, ни после выпуска.

– Мавка, а может ты меня в служанки возьмешь? Для этого моего происхождения и магии будет вполне достаточно. Волосы колечками я завивать умею, – эта гениальная мысль однажды пришла Эве в голову. Да только подруга сразу ее отвергла:

– Ты с ума сошла? Слугам же нужно приказывать. А я привыкла тебя во всем слушаться!

И это не удивительно. Вросшая на окраине захолустного городка, Эва была не только выше ростом и сильнее физически, но и лучше приспособлена к жизни. Уже начиная с пятого класса приходской школы она начала подрабатывать, чтобы накопить деньги на обучении в академии. Девочка мыла полы у обеспеченных соседей, стирала, бегала по различным поручениям. Когда стала чуть старше, подрабатывала подавальщицей в местном пабе. И это была очень серьезная школа жизни. Тем более что благодаря высокому росту она выглядела старше своих лет и достаточно рано ощутила все «прелести» мужского интереса, когда подвыпившие портовые грузчики смачно шлепали ее по заду, считая, что ока-

зывают служанке знаки внимания.

Поэтому сегодня, накануне зимнего бала, когда все работники академии разъехались по домам, они пробрались в закрытую часть читального зала, в надежде найти какую-нибудь литературу, рассказывающую о не пробудившихся искрах. Иначе повысить социальный статус можно было лишь замужеством. Только Эва замуж пока не собиралась. Да и на горизонте не было ни одного подходящего кавалера.

К вылазке готовились долго, с особой тщательностью. Благо у леди фон Эглессе авантюрная жилка тоже присутствовала. Пять вечеров по очереди следили за библиотекарем, чтобы наверняка знать, когда он уходит домой, куда прячет ключи и какими заклинаниями пользуется. Перелопатили кучу легальной литературы, в которой были сведения о расположении залов и упоминания о раритетных книгах. И три дня тренировались, произнеся секретное заклинание открытия служебных дверей. И когда все сложилось удачно, и заветная цель была близка, чуть не провалились. Кто же знал, что парням тоже понадобится некие тайные знания?

А те невыносимо долго рассматривали таблички с наименованиями полок. Явно не так тщательно были готовы, как девушки. Громко спорили о чем-то, перебирая книги. И лишь минут через двадцать нашли искомое и крадучись покинули зал. Девчонки наконец-то смогли свободно выдохнуть и выйти из своего убежища. В отличие от парней, они четко знали какой стеллаж им нужен. И примерно догадыва-

лись какой фолиант может дать ответ на вопрос. Выносить его за пределы зала adeptки не собирались.

Быстро перебирая книги на полке, Эва первой нашла то, что искала:

– Вот он! – и показала Мавке увесистый том в кожаном переплете с золотым теснением: «Развитие магического потенциала».

Само развитие тайной не было. В академии даже преподавали соответствующий курс. Да только он не помогал тем бедным adeptам, чья магия не поддавалась стандартным ритуалам.

Девчонки с благоговейным трепетом перевернули обложку и заскользили пальчиками по содержанию. Фолиант был очень громоздким, и они прекрасно смогли его читать одновременно, каждая свою страницу.

– Вот оно! – Мавка нашла первой то, что показалось нужным. Быстро перелистнув страницы, adeptки открыли нужный абзац.

«В деле развития нестандартного дара заклинания не помогут. Если вы наследник могучего рода, то для его увеличения вам нужно совершить подвиг».

Слово «подвиг» было выделено жирным шрифтом.

– И что тут может быть такого секретного, – возмутилась Мавка, – что это хранится за семью замками?

– Давай еще поищем! – Эва умоляюще подняла на нее глаза. – О каком наследстве великого дара и подвиге может идти

речь? Наша империя уже столько лет живет в мире и согласии. Я не наследник могучего рода, и даже не наследница.

– Но магомер потенциал у тебя на первом испытании выявил? Откуда-то он же в твоём теле живет, – попыталась подбодрить её подруга.

– Сломался на мне, – Эва безнадежно махнула рукой и тяжело вздохнула. Подруга вздохнула тоже, скорее всего ради поддержки. Да только дальнейшие поиски ни к чему иному не привели. Так и пришлось девушкам выбираться из храма знаний тем же способом, как они сюда и попали.

Но перед тем, как выйти Мавка затормозила:

– Подожди, я посмотрю, зачем сюда пробирались парни, – и стараясь не стучать каблуками, пробралась в тот проход, где недавно гуляли одноклассники. Как и предполагали девушки, они не были столь щепетильными. Просто стянули книгу с тайными знаниями. Это было понятно по темной дыре и следам пыли, которые остались на книжной полке. Единственное, что смогла разглядеть авантюрная леди, была надпись «Увеличение», красующаяся на боку полки.

– Наверное, Майклу рост хотят увеличить! – решили подруги. И с этими мыслями покинули зал, не забыв вернуть ключ на место.

А в это самое время у главного библиотекаря академии сработала сигнализация. На магшет пришло сообщение, что в очередной раз была похищена книга «Увеличение и рост мужского достоинства». Книгу воровали с завидной регу-

лярностью, поэтому она была зачарована таким образом, что через сутки исчезала из комнаты незадачливых воришек и возвращалась на свое место.

– Что-то нынче они припозднились. Я уж думал воровать в этом году не станут! – проворчал библиотекарь, возвращаясь в кровать. Повернулся на другой бок и сладко заснул.

Девушки же благополучно добрались до своей комнаты никем не замеченными. Они даже не подозревали, какую добрую службу сыграли для них одноклассники, отвлекая внимания не себя.

– И где вас носило на ночь глядя? – поинтересовалась Гиллара Монти, третья адептка, делившая с ними комнату, но совершенно не разделявшая взгляды отличниц. Она была старше и у нее была четкая цель: выйти замуж. Доучившись до пятого курса, она начала с завидной регулярностью оставаться на второй, затем на третий год на последней ступени, объясняя это тем, что пока не нашла достойного для себя жениха. Благо у ее отца денег было много, как и любви к дочери, и он оплачивал обучение и штрафные санкции за второгодницу. Монти не относилась к аристократии, как и Эва. Зато обеспечена была даже лучше Мавритании.

– Да вот решили Киррана охмурить. Гуляли поближе к мужскому крылу, – весело фыркнула Руи. Но по раздумавшимся вновь щекам подружки поняла, что привела неправильный пример. Слишком он походил на правду.

– Да? И как успехи? – глаза Гили азартно сверкнули. –

Мальчик, конечно, богатенький, но без титула.

Она недовольно сморщила носик, давая понять, что иерархия играет для нее не последнюю роль.

– Никак, – Мавка безразлично пожала плечами. – Он не понял своего счастья и сбежал от нас!

– Если бы я была парнем и мне приходилось смотреть на девушку снизу вверх, – это был уже камень в Эвкин огород, – я бы тоже сбежала. А Филя с ним был?

– Был, – Эва на ее замечание не обиделась, а лишь похлопала тяжелой рукой по плечу. – И на нас тоже не посмотрел. Так что у тебя есть все шансы!

Соседка загадочно улыбнулась и кивнула своим тайным мыслям. Хотя какие тут могут быть тайны?

Глава 2

Утро следующего дня было последним перед зимним балом. 309-я комната женского крыла начала спозаранку готовиться к предстоящему событию.

Гиля с Мавкой выложили на кровати все свои украшения, мучаясь с выбором, что из представленного великолепия надеть.

А Эва честно пыталась заштопать последнюю пару шелковых чулок. Шелк – ткань, конечно, красивая, но такая непрочная! А на магическое зачарование у нее просто не было денег. Решив, что порванный носок и дырку на пятке вполне можно спрятать в обуви, она латала их как могла. Ткань была изношена до состояния решета. Но на последний бал должно было хватить. По понятным причинам украшений у девушки тоже не было, кроме единственного скромного колечка, доставшегося в наследство от безвременно почивших родителей. Но она и так никогда с ним не расставалась, сколько себя помнила. Благо, магический металл рос вместе с рукой.

– Эв, может выберешь что-нибудь у меня? – сердобольная Мавка никак не могла принять решение подруги идти на бал без драгоценностей.

Гиля поджала губы, но потом неожиданно предложила:

– Или у меня!

Тира Руи даже растерялась от такой щедрости соседок по комнате:

– Девчонки, спасибо, конечно! Но я драгоценности просто носить не умею. Зачем создавать себе нервирующий компонент на балу? Мы и без этого станем нервничать и переживать.

Затем перевела взгляд на скромный букетик мелких розочек, который неизвестно откуда вчера появился в их комнате:

– Если вы не возражаете, я бы взяла пару цветов из букета. Они сделают мой образ более нарядным.

– Бери, жалко, что ли, такого добра! – фыркнула Гиля.

Мавка подозрительно задумалась, но потом тоже разрешила воспользоваться цветами.

– Девчонки, вы на гадание идете? – неожиданно постучали в двери соседки из соседней 308 комнаты. – Всех хороших женихов разберут!

Эта была очень старая традиция, шедшая из глубины веков, приходиться в зал за час до начала и попытаться увидеть своего суженого. Причем, работало то гадание или нет, было непонятно. Парочки сходились и женились уже после окончания академии. Но знающие люди утверждали, что все срабатывало тютелька в тютельку.

Суть была до безобразия проста. Девушка вставала лицом к дверям из главного зала академии и произносила заклинание. После этого считалось, что первый вошедший мужчина

и есть ее суженый. Если первой входила женщина, то суженого среди адептов или преподавателей нет.

Когда они пришли в зал, то там уже топтались практически все выпускницы. Парни регулярно заходили в зал тоже. У них была другая примета: если попасть в зал до начала бала, тогда будущая жизнь сложится удачно. Даже странно, что никто из девчонок за столько лет не проболтался и не отбил у них охоту наведаться сюда. А кто-то умный придумал просто гениальную замануху для мужчин.

Появление в зале Эвы и соседок сопровождалось чьим-то разочарованным стоном. Это означало, что очередной девице жениха не достанется. Зато следующей адептке достался миргерейский принц. Парень растерянно посмотрел на толпу разгоряченных девиц, встречающих его горящими глазами и осторожно спросил:

– Девушки, вы Трина не видели?

– Нет, – дружно ответили все, кроме одной блондиночки, которая вдруг покраснела как маковый цвет.

– Ты его сюда пришли, как найдешь! – предложила она. – Здесь сегодня счастье ищут.

Принц даже не подозревал, что ему была произнесена ритуальная фраза. И он точно теперь, согласно поверью, не смог бы избавиться от новоиспеченной невесты. Но об этом парень узнает только через полгода после прохождения практики.

Как оказалось, блондинка была последней. Все присут-

ствующие уже погадали. Настала очередь 309 комнаты. Эва особо замуж не собиралась, поэтому с легкостью уступила первенство соседкам. А вот те неожиданно для всех не смогли решить, кто будет первой. И пока они ругались и одновременно выкрикивали заклинание, в зал точно также одновременно ввалились два закадычных друга: Майкл Кирран и Филипп Ориди.

– И вот как разбираться, где чей? – Гиля обвиняюще ткнула Мавку в грудь. – Мне коротышка не ужен!

Парни тут же перестали спорить, замерли и изумленно посмотрели на девушек.

– Это вы про что там бормочете? – Кирран тут же принял ее высказывание на свой счет. – Кого-то в этом зале не устраивает мой рост?

– Делать нам больше нечего, как твой рост обсуждать! – фыркнула Мавка. – Если бы ты после каждого обсуждения хотя бы на сантиметр вытягивался, тогда бы стоило подумывать!

Эва закатила глаза от возмущения. И вот скажите пожалуйста, как привлечь к себе мужчину, если вместо комплиментов так откровенно его унижаешь? Он же в ее сторону даже не посмотрит после этого.

– Тоже мне красавица нашлась! – Майкл покраснел и огрызнулся на Мавку. При этом угрожающе сжал кулаки, словно хотел ей хорошенько врезать. И лишь тот факт, что перед ним все же девушка, несколько охладил его пыл. Он

презрительно сощурился и бросил Филе:

– Не вижу я здесь своей удачи. И чего тащились через весь корпус на час раньше положенного? – с этими словами парни вышли прочь.

Эва поняла, что из всех пятикурсниц осталась последняя. И теперь все взгляды девушек были обращены к ней.

– Чего столбом застыла? Заклинание читай, – поторопила ее староста курса прикладной магии. – Всем же любопытно, кто на твою долю выпадет.

– Особенно если учесть, что все парни уже через дверь прошли, – хихикнула первая красавица курса Мирза Алоян, кокетливо поправляя золотистый локон. – Руи на уроках спит, и судьбу свою проспять решила!

В Эве вспыхнуло возмущение. Не спала она на парах! Но что делать, если магии в тебе практически ноль и участвовать в общих практикумах просто не с чем? Зато теорию она знала отлично. Девушка могла бы даже побить обидчицу. Но стоило ли марать руки о высокомерную красоту? Ей и так славы хватает. А Эвке неприятности были ни к чему. Хотя, может, оттаскать за волосы Алоян и есть пресловутый подвиг?

Эванджелина встала напротив дверей и начала нараспев читать:

Спонса корам ми.

Амор амина туа.

Туа аутем толле текум.

Трижды повторив слова, девушка застыла. И все остальные застыли в ожидании вместе с ней. Судьбы присутствующих уже были предсказаны. Поэтому внимание всех сосредоточилось на последней адептке. Неожиданно раздался сильный грохот, не на шутку взволновавший пятикурсниц. Затем в зал медленно вплыла огромная голова дракона. Девчонки завизжали и бросились врассыпную. Лишь Эва осталась стоять на месте, вглядываясь к огромную пасть с острыми зубами и не веря своим глазам.

Но за головой не последовало длинного туловища, покрытого бронированной чешуей (именно так древние драконы описывались в учебнике по магическим существам). А появилась полная фигура комендантши женского общежития тире Бруни:

– Чего, козы, расшумелись? – прикрикнула на них женщина. – Помогите лучше распределитель на место поставить!

Распределителем традиционно называли муляж магической головы какого-либо существа, куда раскладывали особым образом направления на практику. Девчонки моментально отмерли. Им всем еще предстояло сдать тире свои комнаты в общежитии. А она всегда могла найти, чего не хватает или что сломано. И дружно кинулись ей помогать.

– Не грусти подруга! – на плечо тире Руи легла рука теры фон Эглессе. – Может это означает, что ты выйдешь замуж за самого настоящего дракона?

– Ага, он прилетит из-за синих скал и украдет меня в свой

сказочный мир, – покачала головой Эва. – Нет, это предсказание говорит лишь о том, что мысли о моем замужестве слишком бесперспективны. Да я и не расстраиваюсь. Это было ожидаемо.

– А может о том, что тебе суждено выйти замуж за Бриана Бруни? – тут же подколола соседку вредная Гилька. – Просто ему сегодня было лень встать с любимой кровати и прийти на разбор женихов, поэтому он вместо себя матушку и прислал.

Эвка тут же представила толстого и неуклюжего Бри, который не был адептом академии, но жил вместе с матушкой-комендантшей в общежитии. Её аж передернуло от такой перспективы:

– Да я лучше с драконом жить буду, чем с этим пирожком!

– Ты осторожнее с предсказаниями! – покачала головой стоящая рядом староста. – Место и время сейчас здесь магические. Все слова могут сбыться. Не стоит их на ветер бросать! Ты же не хочешь реально, чтобы Бриана кто-то съел?

– Не приведи святой Элмак! – округлила глаза Эвка. – Смерти ему я точно не желаю. Пусть дальше на своей кровати валяется.

Остальные девчонки дружно захохотали.

– Все, девочки, пора! – перевела в другое русло разговор староста. – До бала осталось полчаса. Расходимся по комнатам и завершаем последние штрихи своих нарядов!

Весь дружный женский коллектив тут же зашумел и быст-

ро растекся по блокам.

– Эв, не бери в голову! – Мавка пыталась успокоить подругу. А затем перевела взгляд на соседку:

– Могла бы язык свой поганый попридержать!

– Нормальный у меня язык! И что я неправильно сказала? – Гиля агрессивно фыркнула, готовая вцепиться леди в волосы.

– Девочки, перестаньте! – у Эвки наконец-то прорезался голос. – Вам еще семьями дружить! А вы ругаетесь на чем свет стоит!

– В смысле – семьями? – спросили они в унисон. Затем раздувая ноздри и сопя от негодования, посмотрели друг на друга и... успокоились. Чем Элмак не шутит? Не зря же этим двоим выпали два закадычных дружка? Дело обошлось без рукоприкладства. Да и кому нужно было портить наряды, которые готовились всю предыдущую неделю? Они знали, что Эванджелина живо два растащила бы их за шкурки в разные стороны. Так стоит ли начинать то, что не удастся завершить?

В комнате соседки еще раз перебрали свои украшения, которые теперь нужно было обязательно надеть. Вообще академия сословных различий во время учебного процесса не приветствовала. И лишь на зимнем балу адептам давалась возможность похвастаться родовыми богатствами.

Эва, как и договаривались, выбрала три миниатюрный розочки, которые кто-то подарил одной из соседок. Но те упор-

но в этом не сознавались. А тире Руи было как-то все равно. Она приложила их к корсажу зеленого платья, которое досталось ей в наследство от бабули. Благо на сегодняшний день кринолины вышли из моды, и длинная юбка, рассчитанная на кольца, теперь была ей впору. Девушка осталась довольна увиденным.

Платье было пошито из бархата, отделанного шелковыми цветами того же цвета. И розы как нельзя лучше подчеркивали его элегантность. Осталось лишь решить, чем приколоть живые цветы. Она задумчиво посмотрела на драгоценности подруг, решая, у кого все-таки стоит попросить небольшую брошку. Конечно, лучше, чтобы это была Мавка. Но более подходящее украшение было у Гиля. Как в двери раздался стук.

Ближе ко входу стояла Мавка, она и открыла дверь. На пороге, потирая нос, стоял мальчишка-курьер:

– Достопочтенные теры, посылка для теры Руи! – с этими словами он протянул небольшую коробочку, упакованную в зеленую бархатную бумагу.

Парень преувеличил титулы, как минимум двоих. Но он искренне считал, что лучше преувеличить, чем преуменьшить. За это никто еще ему замечание не делал. Наследница громкого титула Мавритания не придавала обращению никакого значения. Гиля, естественно, осталась довольна. Эвка же застыла, как громом пораженная. Посылки она ни от кого не ждала. Это точно!

Гиля очнулась первая и выхватила из рук парнишки коробочку:

– И что у нас здесь такое? – и не спрашивая разрешения, разорвала бумагу.

– Это вы тера Руи? – уточнил парнишка. – Мне ваша подпись в накладной нужна.

– Эвка, что стоишь? Иди расписывайся, – прикрикнула на подругу тира Монти.

Эва грустным взглядом проводила коробку в жадных пальцах соседки, обреченно поняла, что в таком виде подарок уже не вернуть. Поэтому ей ничего другого не оставалось, как поставить подпись в бумаге и пойти отвоевывать посылку.

Гиля же с потрясенным видом разглядывала бриллиантовую брошку в виде двух переплетенных букв Э и Э:

– Так, одна Э – это Эванджелина. А вторая? – девушка удивленно вздернула бровки. – И тихушница ты, Эвка, у нас, оказывается! Нашла себе богатого папика и помалкиваешь!

– Девчонки, я честное слово не знаю, от кого такой странный подарок! – Эва прижала ладони к разгоряченным щекам.

– Да и ладно! – Мавка размахивала выпавшей из коробки открыткой, на которой было красивым, явно женским почерком было выведено:

Для Эванджелины Руи. Надеюсь на плодотворное сотрудничество. Все объяснения получишь на балу во время

распределения.

– Эва, это не папик и не кавалер. Похоже, это посылка от будущего работодателя! – резюмировала в итоге фон Эглессе.

– Да какой работодатель? – всплеснула руками девушка. – У меня ни титула, ни денег, ни магии нет!

– Зато у тебя есть другие достоинства! – неожиданно слова поддержки высказала Гиля. – Надевай и не задумывайся. А то работодателя обидишь и потеряешь хорошую работу!

Пришлось признать, что соседка права. Брошка же села на корсаж изумительно. Она не была большой или вычурной. И скромно подчеркивала точеную фигурку и высокую грудь, на которую тяжелыми прядями спускались буйные рыжие локоны.

– Где-то я эти буквы уже видела! – задумалась на мгновение Мавка. Но потом махнула рукой:

– Нет, ни за что не вспомню, где.

Время подошло к заветным семи часам. Девушки еще раз глянули на себя в зеркало, поправили то, что в правке не нуждалось, и пошли в зал во второй раз за это вечер.

Неделю назад...

Тера Эннари фон Эйтман сидела у окна и в который раз наблюдала за девицей, приходившей каждый день к магазину готовой одежды. Магазин был дорогим. Не каждая distinguished тера, а уж тем более тира могла позволить поку-

пать себе здесь наряды.

А девушка явно была не из богатой семьи. Она останавливалась всегда в одном и том же месте, где висело скромное, по меркам мадам Митью, владелицы магазина, темно-синее в мелкий горошек платье и минут пять смотрела на него. Выражения ее лица Эннари в этот момент не видела, так как незнакомка всегда стояла к ней спиной. И до сегодняшнего дня владелица крупного банка знала о ней лишь то, что ее головку венчала огненная копна волос, которая завивалась мелкими колечками-пружинками, которые смешно подпрыгивали при каждом шаге.

Что заставило госпожу фон Эйтман спуститься на первый этаж, не скажет никто, даже она сама. Это был внезапный порыв. Она зачем-то захотела рассмотреть упертую девицу ближе. Сегодня та запаздывала, чего не случалась ни разу за тот месяц, в течение которого она следила за происходящим в доме напротив. И Эннари даже начала слегка волноваться. Она уже считала ее почти родней и совсем не хотелось, чтобы с ней случилось что-то неприятное.

Но если быть уж совсем откровенной, приятного она ей тоже не желала. Ведь какие радости могут произойти у девицы двадцати лет? Удачное замужество и, пожалуй, все. Тера фон Эйтман вдруг поняла причину своих мыслей: такая упертая в своих желаниях, (а как иначе можно расценить эти ежедневные походы к витрине магазина?) сможет перебороть упрямство ее дорогого брата. А это было необходи-

мо как воздух!

И вот поэтому она сегодня стояла на первом этаже у панорамного окна в холле банка и ждала. А девушка все не шла. Наконец вдалеке показалась ее стройная фигурка с рыжей шевелюрой. Таких ярких волос Эннари видеть еще не приходилось, поэтому и спутать ее с кем-то было невозможно. Девушка почти бежала. А у владелицы банка появилась возможность рассмотреть ее лицо.

Она была круглолица. Первый признак того, что незнакомка не принадлежала к высшей аристократии. Что ж, фон Эйтманы снобизмом не отличались. Сама Эннари занималась отнюдь не аристократическим бизнесом. В их древний род за прошедшее тысячелетие кого только не примешалось. Длинное и узкое лицо брата вполне компенсирует этот недостаток. Ребенку он не передастся.

Зато огромные глаза незнакомки сегодня лучились счастьем! Они походили на два изумруда, лежащие на снегу. Кожа девушки была чистой и очень светлой, как бывает у всех рыжих. Хрупкую фигурку сегодня облегалo не привычное серое платье, в котором она приходила до этого, а форма Аранской академии магии. На рукаве красовались пять золотых шевронов.

– Отлично! Наделена магической искрой и заканчивает обучение! – сделала приятные для себя выводы госпожа банкирша. И тут же спохватилась. Ведь сияющие глаза могли говорить о том, что девушка наконец-то накопила денег

и сегодня пришла за покупкой. И если она купит платье, то больше сюда приходить не будет. Эннари начала лихорадочно придумывать предлоги, чтобы выйти на улицу и познакомиться с девушкой. Потом вспомнила, что владелице банка не стоит вот так просто разгуливать по мостовой и приставать к незнакомкам. Поэтому поманила пальцем начальника охраны, который с невозмутимым видом стоял поодаль и ни единым взглядом или движением мускула не выдал удивления в странном поведении хозяйки.

– Да, тера, я слушаю вас!

– Ганс, видишь вон ту девушку в форме академии?

– Так точно, ваша светлость.

– Разузнай мне все про нее: имя, имя рода, состоятельность, кто родители, на каком факультет учится и откуда приехала в Эханосбург. Все понятно?

– Так точно, – мужчина кивнул в ответ. Эннари уважала Ганса Роттерберга за его немногословность и исполнительность. Он был не только начальником охраны, но и ее личным шпионом и посредником в некоторых тайных делах. Он тут же подошел к секьюрити, сидящим за столом на входе и что-то сказал. Тера видела, как те засуетились, переключая камеры наблюдения.

Что ж, можно спокойно возвращаться в кабинет. К вечеру, она была в этом уверена, на ее рабочем столе будет лежать полное досье на рыжеволосую красавицу.

А через секунду увидела, что незнакомка понуро повеси-

ла голову, развернулась и побрела прочь. Радости в ее походке больше не ощущалось. Эннари удивленно вскинула свои ухоженные бровки. Но потом вспомнила, что именно сегодня закончилась распродажа у мадам Митью. Девушка, видимо, этого не знала.

Глава 3

В зале уже собрались почти все. Адептки из 309 комнаты сегодня умудрялись везде приходиться последними. Еще на подходе к залу они слышали звуки настраиваемых инструментов. Понятно, что выпускники предпочли бы что-нибудь более простое, так скажем, молодежное. Например, квартет парней с факультета искусствоведения.

Но у ректора был пункт, что зимний бал обязательно должен проходить под классический оркестр и с классическими танцами. Благо на третьем курсе все проходили обязательный курс хореографии. Тяжелее всего он давался врачам. И никакие рекомендации об улучшении качества жизни от приемлемых физических нагрузок не спасали. Врачам не нужно было изящно двигаться в обыденной жизни. А так как аристократы на этот факультет старались не поступать, то на балы они попадали исключительно в академических стенах и нигде более.

Эва часто задумывалась, почему она не пошла в лекарки. Магии там можно было не иметь вообще! Но ее потянуло на прикладную магию. А преподаватели были только рады. Все любили талантливых учеников. А в самом начале девушка подавала очень большие надежды и любила математику. Странно, но именно это наука была основой для прикладников. И вот теперь перед ней стояла почти неразрешимая за-

дача: совершить подвиг!

Но сегодня она решила не предаваться унынию. Тем более, что на горизонте нарисовался неизвестный работодатель, который если не обещал золотые горы, то теплое место в столице как минимум.

Раздались первые звуки парадного полонеза. Ходили слухи, что бал посетит Его императорское величество, Сигизмунд IV. Мужчина была уже в возрасте и с солидным животиком, но при этом холост и не имел постоянной фаворитки. Для многих адептов первый факт не играл роли. Зато второй интриговал. И они с вожделением ждали монарха, отказывая в танце однокашникам. В итоге половина парней осталась без партнерш. Поэтому в ход пошли девицы, которые нигде и никогда спросом не пользовались. А высокомерные аристократки остались кучковаться вдоль стен.

Неожиданно Мавку увел на танец никто иной как Кирран. Майкл краснел, бледнел, обступал ей все ноги. Но подруга мужественно сносила все невзгоды. Эве только осталось порадоваться за нее. Хоть чья-то мечта сегодня исполниться!

Филя, оставшись в одиночестве, смерил взглядом Гиллару и Эванджелину, так как они стояли ближе всего к нему, прикинул свои возможности. Гиля была ниже ростом, но с гораздо большими перспективами. В итоге именно ей выпала честь принять участи в парадном танце. Этот факт соседку по комнате несколько не расстроил. Девушка лишь хихикнула про себя, что гадание, похоже, уже начало срабаты-

вать. И сосредоточилась на ожидании распределения.

Когда затихли последние аккорды, в зал вошел церемониймейстер и объявил о прибытии его величества. Первым в створчатые двери главного входа вошел ректор. Он широким жестом пригласил в зал Сигизмунда IV. А тот, к великому разочарованию женской половины, вошел в зал не один, а под руку с очаровательной брюнеткой, затянутой в золотистое платье. Голову женщины украшала высокая придворная прическа. В её ушах висели крупные серьги, представляющие из себя переплетение двух букв Э.

– Это мой работодатель? – Эва не поверила собственным глазам и для надежности потрясла головой. Но ни женщина, ни серьги, ни брошь, приколотая к корсажу Эвки, никуда не исчезли. А та в свою очередь нашла тиру Руи взглядом и неожиданно кивнула ей, словно они были давно знакомы. Эва сначала растерянно кивнула в ответ, словно незнакомка была простой смертной. А затем опомнилась и изобразила кривенький реверанс, вызвав на губах незнакомки усмешку. Девушка порывисто выдохнула, понадеявшись, что ее неумелость не окажется преткновением для приема на работу.

Хотя, какую должность ей собирались предложить? И если Эва предлагала стать служанкой для Мавритании, то это совершенно не означало, что она планировала пробыть прислугой всю свою жизнь. Амбиций в хорошенькой головке тире тоже хватало.

Но незнакомка уже отвернулась от нее, расправив гордо

плечи, как и полагалось настоящей аристократке, взошла с его величеством на постамент и изящно присела в кресло, стоявшее справа от выставленного в последний момент трона. Слева на таком же кресле торопливо расположился ректор.

Торопливость была вызвана тем, что ему тут же пришлось вновь встать. Пришло время приветственного слова. Глава академии достал очки в толстой черепаховой оправе и нацепил их на нос. Такой аксессуар несколько чужеродно смотрелся на носу настоящего боевого мага. Но что поделать, возраст брал свое.

– Дорогие адепты выпускного курса! – эти слова ректор произнес без бумажки, которую предварительно достал из кармана и теперь держал перед собой. Листок был пару раз безжалостно смят, выдавая явное волнение ректора. Всем стало интересно, что его вызвало? Неужели появление Сигизмунда IV? – Сегодня день традиционного зимнего бала, к которому все выпускники академии идут долгих пять лет. Он означает завершение теоретических занятий на базе академии. У вас осталась лишь производственно-магическая практика. А дальше вы уже как верноподданные его величества вступите во взрослую жизнь, служа нашей великой отчизне!

Зал на этих словах взорвался аплодисментами. Девчонки, подгоняемые стадным инстинктом, тоже дружно захлопали, отбивая ладони. Ректор подождал, когда бурная волна ова-

ций утихнет. Но те и не думали заканчиваться. Тогда он поднял правую руку вверх, прося тишины. Зал замолк.

– А сейчас разрешите представить наших высокоуважаемых почетных гостей. Его императорское величество, правитель Иррейской империи Сигизмунд IV!

Овадии снова прокатились волной, заставляя ректора выждать минуту и снова понять руку.

– А также у нас в гостях сегодня очень редкий гость: представитель тайного ордена Синих драконов, владелица крупнейшего иррейского банка для аристократов достопочтимая тера Эннари фон Эйтман!

Аплодисментов Эвка уже не слышала. Она беззвучно заходила от хохота: они решили, что одна Э от Эванджелины! Как можно было додуматься до такой глупости? Зато подруги ничего такого не ощущали и вдохновенно хлопали, приветствуя гостей.

– А почему член тайного ордена, когда её объявляют во всеуслышание? – удивленно поинтересовалась Мавка. – Или я чего-то не понимаю?

– Тайный орден – это всего лишь торговая марка такая, – просветила соседку Гиля. – Никаких секретов здесь нет.

Они замолчали, вновь вслушиваясь в торжественную речь ректора. Объяснение тиры Монти вполне всех устроило.

А дальше были танцы. Эвка не помнила, что и с кем танцевала. Она постоянно тайком смотрела на теру Эннари. Почему эта горделивая аристократка обратила на нее внима-

ние? Почему именно ее, а не кого-то более талантливого, наделенного магией, взяла к себе на практику? Нет ли в этом распределении серьезного подвоха? Все это манило и пугало одновременно.

И вот настал торжественный момент, когда адепты получали распределение. Этот миг они ждали долгих пять лет. От практики зависело очень и очень многое: где им предстоит работать в будущем, на какой должности и какой ждет карьерный рост.

В центр зала торжественно выкатили голову дракона.

Эннари с удивлением посмотрела на странный артефакт и вопросительно вздернула свои тонкие, ухоженные бровки, обратив свой взор на правителя. Сигизмунд IV горделиво вздернул подбородок, давая понять, что эта была его идея, чтобы угодить почетной гостье.

Несмотря на то, что банк фон Эйтманов, хоть и имел головной офис в Эханосбурге, напрямую подчинялся империи Синих драконов. О ней люди знали, что это богатейшее государство, но точного расположения не знал никто.

– Там, где-то за горами, – говорили якобы знатоки. Кто-то из них даже утверждал, что видел высокие пограничные столбы, между которыми была натянута призрачная защита, не пускавшая чужаков на территорию таинственной страны.

А тайна, как известно, всегда манит и притягивает. Особенно, когда носительница этой тайны так хороша собой и несомненно очень богата.

Только фон Эйтман, похоже, сюрприз не оценила. Она поджала губы, старясь спрятать усмешку и вполголоса спросила:

– У вас в Иррее принято выставлять напоказ головы казненных?

– Нет, что вы, ваша светлость! – испуганно дернулся ректор.

– А почему вы, дорогая, так решили? – император решил изобразить некоторую фамильярность, чтобы показать свою близость к Эннари.

– А как я должна была расценить отчлененную от туловища голову дракона? – уточнила ее светлость.

– Это всего лишь муляж! – пришел на выручку ректор.

– Зачарованный магически муляж! – попытался спасти свою несколько подмоченную репутацию правитель.

Эннари, заметив смущение мужчин, удовлетворенно улыбнулась одними уголками губ. О, как она любила смущать этих шовинистов, не признававших равенства женщин! Ради этого даже перебралась в человеческую империю. Но вслух сей факт никогда не озвучивала. И лишь отметила про себя, что странные слова о «тайном ордене», озвученные во всеуслышание, заметили лишь три адепки, стоящие в углу. Причем одной из них была ее избранница. А парни восторженно хлопали в ладоши и мысленно раздевали ее. К такой реакции на собственное роскошное тело фон Эйтман тоже давно привыкла. К сожалению, тот, кого хотела она, на нее

таким взглядом не смотрел. У главного мага империи оказался иммунитет на ее нестандартные таланты.

Император же словно не замечал собственного конфуза. Он наклонился к уху женщины и заговорщически прошептал:

– Сейчас будет магический ритуал распределения мест! Увлекательное, надо сказать, зрелище. Эмоции, радость и разочарование адептов достойны вашего внимания!

Эннари на окраине памяти нашла воспоминание, что император был эмпатом. Следовательно, подпитывался чужими эмоциями. Ему было все равно, положительные те или отрицательные. Главное, чтобы были яркими, явно выраженными.

Драконы себе подобных не ели. Не ели они любых разумных существ. А вот такое поглощение магии ей показалось извращенной формой каннибализма. Но, как говорят, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Сейчас она пришла на зимний бал исключительно ради этой рыжей выпускницы, на которую возлагала большие надежды. Это был первый такой выход за последние лет двадцать точно. И она решила, что еще столько же лет здесь больше не появится.

Глава 4

И вот приблизилась основная кульминация вечера – распределение на практику. Именно этого момента ждали большинство адептов, в том числе, и Эва. Она весь вечер косила глаза то на брошку, пылающую всполохами на ее груди, то на женщину, ее подарившую. И не переставала гадать, зачем она, с практически полным отсутствием магии, ей понадобилась? Руи прекрасно понимала, что у владелицы самого крупного банка Эханосбурга должна быть служба безопасности, которая может узнать подноготную любого гражданина. Следовательно, о ее магической никчемности будущий работодатель была оповещена.

И вот настал знаменательный момент. Голову дракона выкатили на середину зала. Декан прочитал напутственное слово и предоставил первое слово его величеству. Сигизмунд IV тяжело поднялся на ноги из мягкого и глубокого кресла, крикнул в кулак и начал говорить:

– Дорогие выпускники Аранской академии магии! Вот и настал тот момент, который для большинства из вас станет главным в последующей жизни. Практически на каждого поступила заявка для прохождения преддипломной практики. И если вы понравитесь будущему работодателю, то считайте, что уже обеспечены прекрасным рабочим местом на всю последующую жизнь! Но! – Его величество поднял вверх ука-

зательный палец. – Есть одно существенное «но», о котором вы пока еще не подозреваете. Если всё было бы так просто, мы не стали использовать магический распределитель, – король жестом показал на драконью голову. – Если эта магическая штукавина решит, что вы недостойны данного места или, наоборот, слишком хороши для него, то перенаправит вас на другое, более подходящее по вашей магии место службы. Поэтому мы предполагаем, а святой Элмак располагает. Поехали!

Величество махнул рукой, что означало начало церемонии. Заиграли трубы, которых в достатке было в оркестре, а будущие маги застыли в ожидании. Слова Сигизмунда IV для многих оказались откровением, не всегда приятным, особенно для деток богатых родителей. Их отпрыскам казалось, что все уже давно распределено и решено наилучшим образом.

Сердце Эванджелины тоже предательски сжалось, а потом затрепетало, словно пойманная птичка в клетке. Похоже, что она рано успокоилась. И совсем не факт, а бриллиантовая брошка на груди гарант, что она попадет на практику в финансовую империю фон Эйтманов.

– Тир Брайдер! – выкрикнул в порядке алфавита первую фамилию церемониймейстер. И раскрасневшийся от волнения Гильмар подошел к магическому муляжу. Раздался короткий, но мощный рык, словно дракон был настоящим, и зубастая пасть медленно раскрылась, обдав струйкой дыма

парня. Он ошутимо вздрогнул, а некоторые девушки даже тихонько завизжали. Адепт аккуратно вложил ладонь между передними клыками, и челюсти сомкнулись. Наступила гробовая тишина. Если бы по залу пролетела муха, то ее точно бы услышали. Все прекрасно видели, как по виску первого кандидата потекла тонкая струйка пота.

Но вот пасть раскрылась, и парень резко вытянул обратно освободившуюся конечность, посмотрел на раскрытую ладонь и громко прочитал руническую надпись, мерцающую золотом на коже:

– Войска его величества Сигизмунда VI!

Все выпускники дружно выдохнули. Гильмар был отправлен зубастым чудовищем именно туда, куда и планировал. И при этом его рука осталась целой и невредимой.

Дальше процесс пошел быстрее и спокойнее. Майкл Кирран и его друг Филя попали также на службу к его величеству. Правда, не в боевой отдел, а в расчетно-финансовый в соответствии с направлением обучения. Этот отдел чисто женским никогда не считался. Именно в нем числились те, кого звали службой инквизиции империи. Тира Монти была распределена в этот раз в распоряжение distinguished графа фон Визгарда. Его сиятельство был знаменит тем, что имел в наличии восемь взрослых сыновей, половина из которых на сегодняшний день была не жената. Поэтому у Гили наконец-то появился шанс закончить курс обучения. Правда, не очень понятно было с гаданием. Но про него, кажется,

все забыли. Мавка понимала, что ее вызовут в числе последних. Что делать, большинство самых благородных фамилий начиналось на последнюю букву Иррейского алфавита. Филля в их число не входил, так как был чужестранцем.

Настала очередь Эвки. Девушка с опаской подошла к огромной голове. Она прекрасна знала, что это всего лишь муляж. И дракон не целый, а только его часть. Но все же было жутковато. Ей почему-то казалось, что именно на ее руке механизм сломается, и она не сможет достать руку из зубастой пасти. В голове мелькали разные страшные картинки, как пилят мощные челюсти, но магически зачарованный материал не поддается. И тогда решают отпилить Эвкину руку. Странно, адептка никогда не была паникершей и подобных эмоций не испытывала. Поэтому сопротивлялась им, как могла.

Мощная пасть послушно распахнулась. Эвнджелина аккуратно вложила в нее руку, удивляясь приятным ощущениям, которые давал бархатистый язык чудовища.

– Надо же, словно живой! Только сухой, а не мокрый! – только и успела подумать девушка. Как пасть открылась, она сумела вызволить руку обратно, и с волнением посмотрела на ладонь, на которой горела сапфировыми буквами надпись:

– Бухгалтерия банка фон Эйтманов.

Эва не верила своему счастью. Бухгалтерия? Да еще одного из самых престижных банков не только в империи, но

и во всем мире? Ее радость объяснялась очень просто: магов в этих финансовых отделах не любили. В первую очередь за возможность что-то наколдовать так, что потом другим было нужно долго и нудно все распутывать, и не всегда успешно. Это был поистине золотой билет для девушки без искры. Она подняла свой сияющий взгляд на почетную гостью, без страха посмотрела в янтарные глаза и широко улыбнулась. И о, святой Элмак, Эннари ответила ей таким же открытым и доброжелательным взглядом и улыбнулась в ответ.

По залу прошел шепоток. Было понятно, что кто-то позаивидовал Эвке.

– Везет же этим без искры! – фыркнула громко Алоян. Сама она попала в Дом мод, что в общем-то тоже неплохо, но не так денежно, как у фон Эйтманов. – Куда уж нам одаренным до них!

Но Эванджелина этого не слышала. Ее сердце гулко билось, а разум отказывался верить в чудо. Таким образом, решались практически все проблемы. Или почти все. Искру эта должность вряд ли пробудит. Более мирной, чем бухгалтерия, работы она не знала. И места подвигам там точно не было.

Неожиданно рядом раздался восторженный визг Мавки. Она успела пройти тестирование и была распределена в тот же отдел, что и Кирран.

– Эвка, боги видят наши мечты и помогают им осуществляться! – девушка кинулась на шею подруги. – Ты получишь

много денег, а я получу своего Майкла.

Деньги – это, конечно, хорошо. Но далеко не все. Тира Руи не стала портить своими рассуждениями радость подружки. В конце концов, их общее желание быть рядом почти исполнилось. Как минимум, фон Эглессе может приходиться в банк с проверками и выписывать наказание клеркам, которые нарушают налоговое законодательство империи. А по факту это означало, что подружки будут жить рядом и смогут продолжить свое общение.

Бурные объятия им пришлось разорвать, так как рядом раздалось негромкое покашливание. адепки развернулись и увидели стоящую рядом Эннари. Тут же присели в реверансах, а Эвка начала высказывать свою благодарность:

– Тера, я безмерно вам обязана и благодарна! Надеюсь, что не подведу вас и оправдаю ваш выбор!

– Благодарю свое трудолюбие и усидчивость, – усмехнулась фон Эйтман. – Именно они помогли пройти тебе распределение в наш банк. К сожалению, это крайне редко кому-либо удается. И уровень магии или происхождение здесь не играют никакой роли. И да, я рада, что у нас появился новый сотрудник. Когда ты можешь приступить к работе?

Эвка немного растерялась, предполагая, что от нее ждут выхода с завтрашнего утра. Но ей нужно было обязательно съездить домой и проведать бабулю. Поэтому она смущенно ответила:

– Простите, но мне нужно воспользоваться каникулярной

паузой и съездить домой.

– Да-да, проведать престарелых родственников – это отличное решение, – улыбнулась владелица банка, демонстрируя этими словами, что ей уже известна вся подноготная тигры. – Что ж, я жду тебя сразу по окончанию каникул.

Она еще раз улыбнулась и покинула стены академии. Сигизмунду же лишь осталось проводить взглядом эту шикарную женщину. Увы, драконы не подчинялись иррейскому монарху и власти над ними он не имел.

А бал продолжался. Император решил, что ему тут тоже больше нечего делать. Ректор был вынужден его провожать. А все остальные преподаватели, поняв, что руководство удалилось, потянулись тонкой струйкой на выход, считая, что пятикурсники достаточно взрослые и ответственные люди. Академию разнести по кирпичикам не должны. На занятия им завтра не нужно, впереди каникулы. Поэтому гулять могут хоть до утра.

Глава 5

Эвка, в отличие от подруг, проснулась рано. Она не танцевала на балу до утра.

Каким особам женского пола интересен бал? Во-первых, девушкам, которые ищут своих суженых. Балы, как известно, лучшее место себя показать и на других посмотреть. Она замуж не собиралась, поэтому на парней особо не смотрела и ими не интересовалась. Даже то глупое гадание подтвердило, что ее суженого в стенах академии нет.

Во-вторых, они интересны заботливым мамашам, которые мечтают выдать свое дитяtko замуж или женить. Слава святому Элмаку, ей до такого состояния пока очень и очень далеко.

И в-третьих, именно на балах подпитывали свою буйную фантазию городские сплетницы. Но тира Руи к сплетням тяги не испытывала, а посторонних на академический бал не допускали.

В итоге она уже в положенные одиннадцать часов спала в собственной кровати. Хотя будет неправдой сказать, что легла в кровать и уснула. Эванджелина очень долго ворочалась, переживая снова и снова все то, что сегодня произошло. Мысли эти относились к разряду приятных, поэтому бессонница ее особо не волновала. Единственной проблемой был поезд, отправлявшийся в Риту в восемь утра. Другим

способом до бабули ей было просто не доехать. Нанимать извозчика слишком дорого, использовать новомодное такси на магобиле еще дороже. Летать, как птица Рух из древней легенды, она не умела. Хотя в далеком детстве мечтала и даже видела во сне, как поднимает руки вверх и легко взмывает к облакам.

На улице было еще темно, когда она встала. Пришлось собрать крупицы своей магии и зажечь маленький светлячок, чтобы не разбудить подруг, которые пришли лишь под утро, явно навеселе, обсуждая танцы и кавалеров. Они ее даже не разбудили, так как Эвка уже собиралась вставать. Багаж был упакован еще вчера. Поэтому ей нужно было лишь умыться и одеться. Позавтракать в академии не получалось. Столовая открывалась лишь в восемь. В это время девушка уже должна сидеть в поезде.

До выхода осталась пара минут. Тира Руи «присела на дорожку». Бабушка всегда учила исполнять этот нехитрый ритуал: спокойно сесть, расслабиться и мысленно проверить, все ли взяла. Эва так и сделала. Пробежала глазами по комнате, которая целых пять лет была ее домом. Вот окно со шторками в мелкий синий цветочек. Как они ее бесили первый год! Бабуля всегда внушала, что самые благородные ткани – однотонные. Она, глупая, попробовала поменять их у тиры Бруни. На что та ответила:

– Милочка, любой каприз за ваши деньги!

А как известно, денег у Эвки особо не водилось. Когда на-

чалась учеба, подрабатывать удавалось крайне редко. И чаще всего написанием курсовых для нерадивых одноклассников. Но это было позже. А Мавку и Гилю такие шторы вполне устраивали. Со временем и Эва к ним привыкла и успокоилась.

Вот большой квадратный стол на толстых рельефных ножках, покрашенный в желтый цвет. Девушки за ним готовились к занятиям. Он был покрыт скатертью, связанной из толстых белых ниток. Эта скатерть очень сильно мешала писать. Поэтому под тетради приходилось подкладывать что-то твердое. Это была одна из «весомых» причин, почему они с Мавританией не любили Гилю. Это она застелила скатертью стол, магически приклеив ее к столешнице, и наотрез отказалась ее убирать, объяснив тем, что скатерть – ее талисман на удачу.

Вот три кровати вдоль стены. Ее уже аккуратно заправлена. А с двух других раздавалось мерное сопение соседок, которые в лучшем случае проснутся к обеду. Когда она вернется в Эханосбург, девушек уже может здесь и не быть. На практике разрешалось жить не в общежитии, а в том месте, из которого удобнее добираться до работы. Вполне возможно, что вот так видятся они в последний раз. Пятикурсники еще соберутся вместе на вручении дипломов. Но к тому времени все может очень сильно измениться.

– Эвка, ты чего не спишь? – Мавка открыла один глаз, сонно разглядывая подругу в мутных сумерках, которые окуты-

вали Аран.

– Я поехала. У меня поезд в восемь! – шепотом ответила подруга, чтобы не разбудить тира Монти.

– А завтра нельзя что ли? – фыркнула фон Эглессе. – Сегодня можно выспаться, отдохнуть. Бал, в конце концов, обсудить.

Мавка изучила соседку вдоль и поперек и знала, что та без весомых аргументов свои планы менять ни за что не будет. Но Эвка лишь покачала головой:

– Нет, это лишний день платить за проживание. Да и билет у меня уже заказан.

– Давай тогда обнимемся хоть, что ли! – она протянула руки и крепко прижала подругу к себе, шепнув на прощание:

– Жаль, что ты уезжаешь! Я бы многое хотела тебе рассказать. Но пусть что будет, то будет. Так, может, даже и лучше.

– Все будет хорошо! – заверила ее тира Руи, даже не подозревая, как пожалеет об этом в будущем.

Тут зашевелилась на кровати Гиля.

– Вам чего не спиться? – возмутилась она.

– Я уезжаю! – коротко ответила Эва.

– И даже со мной не хочешь проститься? – возмутилась тира Монти. – Мы, между прочим, пять лет в одной комнате жили. Правда, в одной группе учились лишь год. Но сути это не меняет!

Эвке стало стыдно. Гиля последнее время стала более дружелюбной. И даже драгоценности на бал ей предлагала. Она

подошла к ней и тоже крепко обняла.

– Ладно, пока, девчонки! Если на то будет воля Элмака, еще свидимся!

– Не болтай глупостей, – возмутилась Гиля. – Конечно, встретимся!

– Хочется в это верить! – вздохнула Мавка.

– Пока! – Эвка помахала соседкам рукой, подхватила свой чемодан и выпорхнула из комнаты и, наверное, из студенческой жизни уже навсегда.

Улица встретила ее промозглым туманом. Она плотнее закуталась в старенький плащ. Теплый, академический, пришлось оставить в шкафу. Иначе ворота академии ее бы не выпустили. Тира Бруни наложила на них специальное заклятие, чтобы пятикурсники не разбазаривали казенное имущество. Чемодан был зачарован, поэтому его вес не ощущался, сколько бы вещей в него не запихнули, следовательно, руку не оттягивал. А еще, благодаря какому-то умнику, к его дну были приделаны колесики. И его не нужно было тащить, а можно просто катить по дорожке. По дорожкам академии, выложенным цветной галькой делать это было проблемно. Колесики на такие неровности рассчитаны не были. Но зато за воротами начиналось ровное полотно.

Эвка с некоторым содроганием затормозила у ворот. А вдруг она что-то нечаянно прихватила из казенного имущества? Тогда раздастся сирена на всю академию. Они каждый год были свидетелями подобного воя. Позора не оберешься.

Хотя до этого она трижды перепроверяла свой чемодан. Девушка на секунду зажмурилась, резко выдохнула и шагнула за ворота, подняв чемодан на руки. Ей казалось, что так спокойнее. Слава Элмаку, ворота молчали. Она вернула чемодан на колесики и покатила его в сторону вокзала.

Поезд уже стоял на путях, запуская в небо клубы пара. Такая тяга была самой популярной в Иррейской империи. Магии требовалось мало, а эффективность была высокой.

Эвка, завидев такую картину, внутренне напряглась. Она прекрасно знала, что пар не означает начало движения. Но каждый раз пугалась. В ней удивительным образом сочетались робость и пугливость с отвагой и храбростью. Все зависело от обстоятельств и от того, кто нес ответственность за происходящее. В данном случае она переживала от того, что могли поменять расписание, а она даже не удосужилась это узнать, проявив nepoзвoлитeльную беспечность. Хотя время отправления поезда оставалось неизменным все пять лет ее обучения.

Убедившись, что состав пока стоит на месте, девушка быстро купила билет третьего класса и поспешила занять место в последнем вагоне. Она, конечно же, пришла рано и места были. Это к концу поездки в вагон набьются пассажиры, которые не могут позволить себе более высокий класс. А пока она с удовольствием устроилась на пустом сидении, вытянула ноги и прикрыла глаза. Нужно было постараться уснуть и

наверстать то, что она потратила на ночные мечты.

Состав дернулся, и колеса со скрипом начали движение по рельсам. Тира Руи с облегчением выдохнула и позволила себе расслабиться. Ей даже действительно удалось поспать около часа. Но на следующей станции вошли многочисленные старушки, которые направлялись на ярмарку в Риту. Девушка всегда удивлялась, откуда на маленькой станции проживает столько пожилых тир? В какое бы время она ни ехала, они всегда заполняли вагон. Складывалось впечатление, что глубокоуважаемые дамы садились просто прокатиться на поезде.

В этой дружной компании о сне пришлось забыть. Дамы были шумными, говорливыми и везли с собой много съестных припасов, которые нужно было съесть в течение следующих двух часов, пока поезд не прибыл на место назначения.

Эвка сидела посередине лавочки, так ей продали билет, с обеих сторон зажатая бабулями. И все бы ничего. Но одна из пассажирок сегодня взяла с собой маринованные куриные лапки и активно угощала ими подруг, передавая их через любимую юбку тир Руи. А Эвка была голодной, так как ей позавтракать не удалось. Хотя это перетерпеть она вполне могла. Но когда очередная лапка обливала соком руку владелицы и грозила запачкать ее одежду, сердце бедняжки обливалось кровью. В итоге она встала и, извинившись, последовала в туалетную комнату, решив, что подождет, пока деликатес закончится, и она со спокойной душой сядет на

место.

Вернувшись минут через пятнадцать, девушка обнаружила, что ее место благополучно занято, а лапки все еще имелись в наличии. Новенькая бабуля хитро на нее посмотрела и прошамкала беззубым ртом:

– Я сидела на месте 35б. Но ты же все равно с нами не ешь. Сядь, будь добра, на мое место!

Спорить было себе дороже. Да и лапки все еще капали. Эвка покорно побрела в конец последнего вагона. Но место 35б оказалось занято. На нем сидела девчушка в платье в оборочках и с большим розовым бантом в волосах, весело болтая ногами. На соседнем месте дремала пожилая тира. Прогнать любую из них с места Эванджелина посчитала ниже своего достоинства. И застыла рядом, держась за поручни.

Ехать два часа на ногах было тяжело и обидно, ведь билет был куплен на сидячее место. Но что делать в такой ситуации? Поезд дернулся, останавливаясь на очередной станции и пожилая дама неожиданно проснулась.

– Роза, ты что творишь? Почему слезла с моих коленей? Тира, наверное, должна здесь сидеть, а ты заняла ее место.

– А чего она молчит? – девчушка удивленно распахнула голубые глаза в обрамлении черных ресниц. – Сказала бы, я бы тут же на место вернулась! И с нами сидела противная старуха, которая воняла маринадом. А эта тира красивая и пахнет приятно!

– Она просто хорошо воспитана в отличие от некоторых! – женщина поджала губы, глядя на девочку, и осуждающе покачала головой. – И в кого ты у нас такая шустрая?

– В папу, наверное! – девочка пожалала острыми плечиками. – А как говорит тира Пиони, отец всегда неизвестен!

– Ох, проказница! Меньше повторяй, что по глупости говорят взрослые! – всплеснула руками женщина, а затем торопливо извинилась перед девушкой и предложила ей сесть, пересадив проказницу к себе на колени.

Эва заверила женщину, что ничего страшного не произошло, и внутренне порадовалась, что эта компания более приятная. Они ехали молча минут пять. Дальше девчушка не выдержала и поинтересовалась:

– А вы тира, к кому едете? Наверное, к жениху?

– Нет, – покачала головой Эвка. – Я еду к бабуле в Риту.

– Да? – девочка искренне удивилась. – А у меня бабули нет, впрочем, и мамы тоже нет. Тира Петра заменяет мне всех родственников разом!

Петра выглядела доброй женщиной, искренне любящей девочку. Поэтому Эва решила поддержать разговор:

– Мамы у меня тоже нет. Поблагодари святого Элмака, что у тебя есть тира Петра, которая заботится о тебе.

– Ага, спасибо! – девочка легко согласилась, поблагодарив непонятно кого. А затем, посчитав разговор исчерпанным стала теребить тиру за рукав:

– Тетушка, а расскажи мне сказку про дракона?

– Ты же слышала ее тысячу раз! – возразила пожилая женщина. – Да и нашей соседке скорее всего такие сказки не понравятся.

– Но я хочу! – девочка капризно надула губки. – Тогда я дяде Риху не расскажу, что мы ехали в этом дурно пахнущем вагоне!

Эва поняла, что рядом едут маленькая манипуляторша и тира, попавшая в неприятности.

– Я с удовольствием послушаю! Тем более, ехать еще далеко. А ваша сказка поможет скоротать время.

– Что ж, раз вы не возражаете, тогда слушайте! – вздохнула женщина и начала свой рассказ.

Глава 6

– Рассказывают, что драконы появились на планете еще до того, как здесь стали рождаться люди или другие расы, – женщина начала свой рассказ, прикрыв глаза тяжелыми веками. Она словно не сказку рассказывала, а делилась воспоминаниями о событиях, которые ей довелось пережить.

– Тетушка, раньше эльфов и гномов? – по-деловому уточнила девочка.

– Да, Роза, я же тебе об этом неоднократно говорила, – покачала головой женщина, останавливая болтовню малышки.

– Ты не волнуйся! – широко улыбнулась пичуга, демонстрируя отсутствие верхних зубов. – Я все прекрасно помню. Просто, вдруг тира не знает? Я для нее уточняю.

– А ты не перебивай! Я ничего не забуду! – усмехнулась в ответ на ее тираду женщина. – Вот когда что-то не расскажу, тогда и дополнишь!

Эва с тетушкой посадили Розу между собой. Сиденье хоть и было двухместным, места вполне хватало. И сейчас она забралась на лавку с ногами натянув юбку на коленки, и была похожа на нахохлившегося воробья с косичками.

– Хорошо! – торжественно пообещала малышка, обхватила ноги руками и приготовилась слушать дальше.

– Так вот, на чем я остановилась? – вернулась к рассказу женщина.

Роза тут же открыла рот, чтобы подсказать. Только рассказчица возмущенно приподняла бровь и посмотрела на малышку. Рот тут же захлопнулся, и она состроила гримаску примерной девочки. Только Эвку уже этой показной примерностью было не обмануть. Она негромко про себя хихикнула и приняла серьезное выражение лица, ожидая дальнейшего повествование.

Историю драконов в Аранской академии магии преподавали. Но это был сухой и краткий рассказ. Как, впрочем, и про другие древние расы. Считалось, что они, если и жили когда-то, то давно вымерли. А вот сказки утверждали, что они не только жили, но до сих пор обитают среди нас.

– Так вот, – продолжила соседка, – в древности драконы населяли все земли. Это были удивительные существа, которые обладали магией перевоплощения. Они могли оборачиваться огнедышащими ящерами, а могли превращаться в обычных людей, которых и отличить-то можно было лишь тогда, когда они сердятся. В это мгновение их зрачки становились вертикальными. Но мир не стоял на месте, он рос и развивался. Появились эльфы, гномы и обычные люди. Драконы же не захотели делить мир с ними и решили всех поработить. И тогда остальные народы обратились к богам с просьбой наказать выскочек и лишить их власти.

Эва в такой интерпретации историю не слышала. Им просто говорили, что они вымерли, так как жизнь на планете стала непригодной для того, чтобы выдерживать огромные

драконы туши. Неприятно и не романтично. А вот сказка оказалась трагичной.

– И тогда боги слышали народы, раз они объединились и обратились все разом. И лишили драконов крыльев. А драконы так сильно любили небо, что не смогли без него жить.

– Тетушка, а они все умерли, да? – похоже, что девочка этого конца тоже не слышала.

– Говорят, что они переселились высоко в горы, чтобы быть ближе к небу. Только теперь они никого к себе не пускают, чтобы не давать нового повода богам, – женщина улыбнулась. Только улыбка была не радостной, а такой, про которую говорят: светлая и печальная.

Вчера на балу Эва собственными ушами слышала, как банкиршу и ее работодателя Эннари фон Эйтман представили членом тайного ордена Синих драконов. Только вертикальных зрачков у экспансивной дамы она не увидела. А может, просто не заметила. Или просто это был такой оборот речи или глупый титул, который некоторые товарищи полюбили присваивать себе с недавних пор. Хотя против Эннари она ничего не имела. В конце концов работу ей предложили отличную. Останется лишь деньги на штрафы найти, если с подвигом ничего не выйдет. Но говорят, зарплаты в банке достойные. Должно хватить и на штрафы, и на синее платье в горошек.

Они еще поболтали ни о чем и обо всем сразу. И не заметили, как поезд прибыл в Риту. Эва засобиралась на вы-

ход. А ее спутницы ехали дальше. Они тепло попрощались. И когда девушка уже спускалась на перрон, к ней неожиданно выбежала Роза:

– Тира Эва, пообещайте, пожалуйста, что мы еще обязательно встретимся!

– Милая, как я могу это пообещать? Я же не знаю ни имени твоего рода, ни места, где ты живешь, – она пожала плечами, не зная, что еще ответить шустрой пичуге. – Да и вряд ли судьба сведет нас еще раз вместе. Хотя всяко может быть!

Побоявшись, что поезд вдруг тронется, а девочка останется с ней на перроне, попыталась запихнуть ее обратно в вагон. Та как-то погрустнела, но упорствовала на своем:

– Вы скажите просто слово «Обещаю». А там пусть боги разбираются, что к чему! – буквально выкрикнула она, стоя на верхней ступеньке вагона.

Паровоз дал длинный гудок, выпустил очередную порцию пара. И колеса медленно и со скрипом тронулись вдоль по рельсам. Эва подумала, что слово в общем-то ничего не значит. По крайней мере, ничего конкретного. Поэтому помахала ладошкой на прощание и все же выкрикнула, стараясь перекрыть шум отъезжающего состава:

– Обещаю!

Девочка ее услышала. Улыбнулась щербатым ртом и помахала в ответ.

Как бы ни сэкономила деньги Эванджедина, идти несколько километров пешком до усадьбы было бы глупо. Пришлось

нанять экипаж. Хотя, экипаж – громко сказано в отношении глубокой телеги с лавочками вдоль бортиков. Зато он стоил дешево. Намного дешевле казенных карет с гербами Иррейской империи на дверцах. Дождя или снега сегодня не предвиделось. Она плотнее закуталась в свою накидку и приготовилась к поездке.

Хороший конь прошел бы это расстояние минут за пятнадцать, магобиль и того быстрее. Но рыжая лошаденка, еле-еле передвигавшая ноги и тянущая телегу со скоростью быстро идущего человека, потратила на дорогу полчаса. Девушка успела окончательно замерзнуть. Зимой вечереет рано. Солнце успело перевалить через зенит и неспешно спускалось за горизонт. Зато у нее было время хорошо подумать.

Встреча с маленькой Розой словно расшевелила какие-то тайные струны в душе тиры. Нет, в ней не проснулся материнский инстинкт и замуж в спешном порядке она не захотела. Но настойчивое требование пообещать, что они обязательно встретятся, оставило после себя странное послевкусие, словно ее заставили произнести магическую клятву. Только человек без достаточного уровня магии этого просто сделать не смог бы.

Потом мысли плавно перетекли на новую работу и штрафы, которые ее ждали, если не проснется искра. С другой стороны, она же станет полноправным членом общества и будет служить на благо короне. За что ее штрафовать? Решив, что проблемы необходимо решать по мере их поступле-

ния, Эва успокоилась. Тем более, что вдали показалась остроконечная крыша их с бабулей домика.

Дом был небольшой. Вернее, так: он был больше крестьянских изб. Но до особняков аристократов размерами не дотягивал. Оставив двух тир между сословиями. До верхушки они не поднялись, а от простолюдинов оторвались.

Острая красная крыша выделялась на фоне серых крыш остальных изб в деревне. Дом располагался на холме, который стоял особняком от остальных строений. В детстве Эвке такое расположение нравилось. Она себя чувствовала сказочной принцессой. А когда стала постарше и пошла работать подавальщицей, принцессу больше из себя не строила. Зато была безмерно рада, что не нужно идти по длинной улице. Дом встречал ее первым.

А сейчас, дав вознице три медяшки, она подхватила свой объемистый чемодан и побежала в приветливо распахнутые ворота. Бабуля ее уже ждала. Это стало понятно, когда до носа донесся запах свежих пирогов и ароматного чая.

– Бабушка, я приехала! – крикнула девушка, срывая с себя шапку, давая огненным кудрям рассыпаться по плечам. Бросила груз у порога и с ходу кинулась в объятия высокой, крепкой старухи, поджидавшей ее у окна.

Со старухой слово «бабуля» совсем не вязалось. Она скорее была дамой или просто пожилой женщиной. Ничего ласкового или нежного в ее облике не было. Она крепко обняла внучку, расцеловала в обе щеки и без обиняков спросила:

– Ну что, жениха себе завела?

– Ба, какой жених? – рассмеялась девушка в ответ. – За-
мужество мне пока не светит. Академию бы закончить, да на
работе зацепиться, чтобы штрафы заплатить.

– Ты нашла новую работу? – старуха удивленно вскинула
брови.

– Не я нашла, а, скорее, она меня! – Эва схватила со стола
пирог и быстро запихнула его себе в рот. Последний раз она
ела вчера перед балом.

– Стой, стрекоза! – возмутилась бабушка, намереваясь
пирог отобрать. Да куда уж там! Эвка сжевала его с такой
скоростью, что сама не заметила. Только бабуля все же на-
стояла на своем:

– Марш руки мыть! Затем сядь нормально за стол, поешь.
Заодно все мне и расскажешь, что за работа, и почему жени-
хов до сих пор нет.

Эва беспрекословно подчинилась. В их маленькой семье
было не принято спорить со старшими. И лишь вопрос с же-
нихами стал камнем преткновения.

– Бабуль, вот объясни мне, бестолковой, зачем ты так
упорно хочешь меня замуж выдать? – уточнила внучка, ста-
рательно жуя пирог с капустой. Бабушка пела их так, что в
других местах такой вкусотищи не было.

– А что плохого в замужестве? – удивилась старшая тира
Руи. – Найдешь мужа, может, даже состоятельного. Он при-
мет груз наших проблем на свои плечи. Я смогу помянчить

правнуков, а там и помирать со спокойной душой можно!

– А если я не хочу замуж? Да не то что не хочу, просто мне под стать трудно найти мужчину. Сложно любить того, кто тебе в пупок дышит! – возразила Эвка, прихлебывая ароматный ягодный чай.

– Вот-вот! Так и твоя матушка рассуждала. И где она сейчас? – покачала головой пожилая женщина.

– Где? – Эвка воинственно задрала подбородок. Сколько она не пыталась бабулю, но так и не получила ответа на свой вопрос.

– А Элмак ее знает! – махнула рукой старуха. – Да и живали еще? Я в этом сильно сомневаюсь. Была бы на этом свете, не бросила бы дочку на руки старой бабки.

Девушка вопросительно вскинула брови. Так далеко в разговорах они с бабулей еще не заходили.

– А ты знала моего отца? – осторожно уточнила она.

Тира грустно улыбнулась:

– Даже не знаю, что и ответить. С одной стороны, знала. Он же был на моей дочери женат. Высокий (матушка твоя также не признавала низкорослых кавалеров), с огненными кудрями. Волосы у тебя в него. Звали Аргеном. Богатым он не был, но был рукастым. Мог все по дому делать, в кузнице работал. Да и магией какой-то обладал. Только я проявления этой магии видела лишь однажды, когда на Риту обрушился ураган. В наш дом ударила молния и начался пожар. Он сильно ругался, вышел на улицу. Пару раз махнул руками и

огонь затих, словно послушался его. А потом помрачнел и сказал, что ему пора идти домой. Но дорога туда тяжелая. А ты маленькая еще. Не переживешь. Вот тогда я тебя и оставила у себя, отпустив их вместе. А куда они ушли? Да кто же их знает. Вот уже двадцать лет ни слуху, ни духу. И его рассказы про себя я не проверяла. Может, и правду говорил, а может, и имя у него другое.

Бабуля пожала плечами, подтверждая мысль, что ей больше нечего добавить, и замолчала, выжидательно глядя на Эву. Сердце девушка пошло вскачь. Она впервые прикоснулась к тайне, которую от нее скрывали долгие годы. Поняв, что сегодня можно задавать вопросы, задала тот, который мучил ее всегда:

– А почему у меня фамилия твоя?

– А кто ж его знает, зачем они тебя так записали? Если очень интересно, сходи в церковь и посмотри книгу регистраций. Мне сначала как-то не до того было. Ребенком ты была капризным да болезненным. А потом просто забылось. Руи так Руи. В жизни всякое бывает. Кумушки посудачили и забыли.

– Бабуль, а почему у меня искра не зажглась? – она с надеждой посмотрела на старуху. Вдруг та знает вариант без этого пресловутого подвига?

– Наша кого спрашивать! – скрипуче рассмеялась та в ответ. – Я с магией никогда не дружила. И таких тонкостей просто знать не могу. Ты же помнишь, что я была против

твоего поступления в академию. Нашла бы себе хорошего паренька. И жили бы вы с ним спокойно, не тужили. А сейчас вон какие тебя вопросы мучают!

Эвка чувствовала, что бабуля что-то не договаривает. Но та уже закрылась. Вечер вопросов и ответов был закончен. Поэтому дожевала пирожки, помогла вымыть посуду и легла спать с твердым намерением сходить завтра до местной церквушки.

Глава 7

Храм был очень старым и маленьким, но в нем присутствовало очарование старого намоленного места. Казалось, что запахом из смеси ладана и воска пронизано все вокруг. И даже ты, выходя на улицу, будешь пахнуть этим удивительным ароматом.

Эванжджелина осторожно, придерживая длинную юбку поднялась по скрипучим ступеням. Даже просто мысль, что-бы пойти в храм в брюках была крамольной. Старый священник отец Феодосий всегда говорил: «Негоже женщине показывать то место, откуда ноги растут. И мужчине бы не надо. Но пока наш мир агрессивный, приходится терпеть мужчин в штанах. А женщина – это оплот мира и спокойствия. Не разрушайте его!»

Поэтому и юбка была соответствующей длины. В Эханосбурге дамы ходили на службы в юбках до колен и в шляпках, закрепленных на одну булавку. В сельскую же церковь в таком виде идти было нельзя, когда тут знают всех по имени и крестили тебя голенькую, купая в чане с теплой водой, совсем еще крошку.

– Кто пришел в наш божий храм? – раздался теплый потечески голос священника, когда она притворила тяжелую дверь и застыла на пороге, привыкая к полумраку помеще-

ния.

– Отец Феодосий, это Эва Руи! – девушка подала голос, понимая, что мужчине в таком преклонном возрасте довольно сложно бегать в припрыжку по храму.

– А, Эвочка! Рад тебя видеть! Хорошо, что не забываешь старого духовника! – он подошел и двумя руками потряс ее протянутую ладонь, вместо того, чтобы благословить. Но потом опомнился и покрыл ладошку крестным знаменем.

– Странно, я практически отсутствовала всего четыре с половиной года, а посмотришь по сторонам, словно не была пару десятков лет! – подумала девушка про себя. Она, конечно, приезжала к бабке на каникулы. Но там было вообще не до того. И уж точно не до храма.

– А что не на службу? Или дело какое у тебя? – глаза духовника лукаво блеснули.

– И он туда же! – усмехнулась она про себя. – Почему все так хотят меня замуж отдать? Словно женщина без мужа неполноценный член общества.

– Да, отец Феодосий, по делу! – озвучила она уже вслух цель своего визита. – Я бы очень хотела посмотреть на запись, которую внесли во время моего крещения.

– А что не так? – мохнатые брови священника удивленно вздернулись вверх.

– Да все так, святой отец! – девушка постаралась улыбнуться как можно мягче. – Просто вышло таким образом, что я не знаю имени своего отца. А сейчас вот устраиваюсь

на работу в столице. Может, связи какие подходящие найду или помощь какую!

Такая версия в ее голове родилась только что. Но она вполне удовлетворила служителя церкви. Он лишь обреченно махнул рукой и сказал:

– Найдем, конечно, золотишко. Сейчас найдем! Только я бы на твоём месте на тех родственников не рассчитывал, коли они столько лет твоей судьбой не интересовались.

Эвка, естественно, была с ним согласна. Но как еще объяснить свой внезапно пробудившийся интерес? Не объяснять же каждому встречному-поперечному, что бабуля просто все держала от нее в секрете.

Уточнив год рождения, отец Феодосий достал толстый талмуд с записями прошлых лет. Быстро пробежал по левой странице, где значились дата рождения и имя новорожденного, и перевел взгляд на правую страницу, на которой обычно записывали родителей.

– Святой Элмак, ничего не понимаю! – священник даже потряс головой, словно пытаясь прогнать наваждение.

– Что там такое? – Эва почувствовала, как взмокли ее ладони. – Меня нет в записях?

– Нет, ты-то есть, – он покачал головой, – а вот имя твоего отца скрыто.

С этими словами он ткнул пальцем в надпись, где первой строкой была записана «Финна Роберта Руи-». После тире должна значиться, по идее, фамилия мужа. Но она была тща-

тельно спрятана за толстым слоем краски. А строка «отец» не пустовала, что указывало бы на незаконнорожденность. Но она также была замалевана плотным слоем синих чернил.

– Вы это как-то можете объяснить? – девушка подняла глаза на священника. – Или может у вас в памяти есть имя моего отца?

– Увы, я тогда был слишком молод. Мне делать записи не позволялось. Спросить же отца Феофана уже не представляется возможным. Он почил десять лет тому назад.

Эве ничего не оставалось, как поблагодарить расстроенного мужчину и вернуться обратно домой. Честно говоря, в ее душе поселилось подозрение, что бабуля приложила к испорченной надписи руку. Да вот зачем ей это было нужно, оставалось непонятным.

Когда она вернулась домой, старшая тира Руи возилась на кухне, желая побаловать внучку вкусеньким. Нос Эвы уловил вкуснейшие ароматы еще на подходе к дому:

– У нас сегодня мясо в брусничном соусе? – она влетела с вопросом на кухню. Бабушка вопросительно приподняла бровь:

– А ты откуда знаешь? Я хотела сюрприз сделать. Нюх у тебя, как у сыскной собаки, – бабуля весело подмигнула. – И куда с утра бегала?

– Ты же сама рекомендовала в церковь сходить, девушка беззаботно пожалала плечами, напрямую направляясь к плите и заглядывая под крышку кастрюли, в которой что-то аппе-

титно шкварчало.

– И? – в глазах бабушки не было ни капли сомнения или испуга. Она смотрела на внучку с любопытством. Теория о бабулином заговоре пошатнулась, а затем отпала сама собой. Интуиция девушку обычно еще никогда не подводила.

– Представляешь, некто таинственный замазал данные моего отца и вторую фамилию мамы, – девушка старалась уловить хоть какие-то признаки на лице пожилой женщины. Но не увидела ничего, кроме удивления.

– Странно это все, – она покачала головой. – А что отец Федосий говорит?

– Ничего, он ссылается на отца Феофана. А с того, сама понимаешь, уже ничего и не спросить, – Эвка состроила огорченную гримасу.

– Единственное, что я помню, что в имени твоего отца присутствовало слово «золото». Но больше ничего конкретного сказать не могу, словно мою память кто-то подчистил, – бабушка очень искренне вздохнул. И внучка поняла, что склонна ей верить. Поэтому лишь удивилась:

– А разве можно «подчистить память»? – внучка подцепила большой кусок горячего мяса, подула на него и отправила в рот, наслаждаясь изысканным ароматом и богатым вкусом кушанья.

– Точно не знаю, но говорят, что раньше были сильные менталисты, которым это было под силу, – затем увидела, что делает внучка и скомандовала властным голосом:

– Хватит рассуждать о том, что нам не ведомо и мы не в силах изменить! Положи крышку на место и марш мыть руки. Пора за стол!

Бабушка всегда оставалась бабушкой. И ее принципы были непоколебимы, не зависели от возраста внучки или других обстоятельств.

Позже, доев последний кусочек ароматного жаркого, женщины перешли к любимому ягодному чаю.

– Бабуль, вот скажи, что ты понимаешь под словом «подвиг»? – Эва решила уточнить еще один волнующий ее вопрос.

– Подвиг? – бабуля сегодня не уставала удивляться вопросам, которые ставила перед ней внучка. – Наверное, это когда кто-то погибает во имя благой цели.

– Что, обязательно погибать? – Эвка испуганно округлила глаза, чуть не подвившись чаем.

– И откуда такие странные вопросы и не менее странная реакция?

Девушке пришлось рассказать об их с Мавкой приключении, правда, в усеченной версии, упустив то, что проникли в читальный зал они тайно.

– О, в такой интерпретации это может быть чем угодно! Я, например, считала, что вся моя жизнь с твоим дедом была подвигом! – рассмеялась старуха. – Только когда он погиб, поняла, что это были годы счастья.

– Бабушка, а ты была замужем? – изумилась девушка. Ба-

буля ни разу не упоминала его раньше. Поэтому у нее сложилось впечатление, что такого мужчины попросту не существовало.

– Ты посмела подумать, что твоя мать была незаконно-рожденной? – возмутилась тира Руи. – Нет, я прожила в браке с моим Тилем целых десять лет.

– А какой была твоя девичья фамилия? – Эвка воодушевилась очередным приступом разговорчивости у бабушки. Но та помрачнела, сжала губы в тонкую линию и произнесла практически шепотом:

– Твоя бабушка, Эванджелина, имела большую глупость в молодости не присоединить фамилию мужа к своей. Мне казалось, что это сохранит мою независимость. А в итоге я сейчас даже не помню, каково было имя его рода. И зачем тебе эта искра? Поверь, счастья в нашем роду она еще никому не приносила.

Девушка поняла, что сеанс откровенности закончен. Она с одной стороны почти ничего нового не узнала. А с другой, узнала очень и очень много. И теперь поняла, что кроме «подвига», в ее жизни появилось еще много тайн, которые предстоит разгадать.

Вечером, уже сидя в своей комнате, где до сих пор на шкафу сидели ее куклы, она перебирала старые фотографии. Неожиданно в руки попал снимок, которого она никогда раньше не видела. На нем была изображена молодая женщина, которая двумя руками держала выше локтя руку мужчи-

ны. Она была белокура и улыбчива. На подбородке явно виднелась знаменитая ямочка, присутствующая у всех женщин из рода Руи. От Эванджелины она отличалась тем, что лицо у нее было длинным и узким. Тех милых округлых щечек, что украшали лицо девушки, не было и в помине.

Эвка всегда ненавидела свои щеки. Она очень надеялась, что детская припухлость с возрастом пройдет. Только щеки оставались одинаковыми с тех времен, когда она себя помнила. Будучи адепткой, без присмотра бабушки, она даже пыталась худеть. Но все усилия были бесполезными. Аристократического лица так и не получилось.

Мужчина же был очень и очень высоким. На полголовы выше женщины. Если судить по росту Эвки и бабули, мама никак маленькой быть не должна. Его голову венчала копна таких знакомых рыжих волос, завивающихся тугими локонами, а лицо украшала великолепная белозубая улыбка.

– Так вот ты каким был, мой отец! – по Эвкиной щеке покатила непрошенная слеза. В мозгу девушки поселилась уверенность, что в живых их обоих уже нет. Иначе как люди, которые смотрят на нее с такой любовью могли ее бросить? Она подумала еще минуту, а потом решительно вытащила фото из крепления альбома и спрятала его в кармашке дорожного саквояжа.

Впереди было полгода практики, затем получение диплома и долгая работа на корону. Что ей придется долго и упорно заслуживать свою свободу, она уже не сомневалась. И ко-

гда получится в следующий раз навестить бабулю девушка точно не знала. Поэтому и решила, что такое фото лучше иметь при себе. Чем Элмак не шутит? А вдруг появиться какая-то ниточка? А если и нет, то она хотя бы сможет продемонстрировать фото своих родителей.

Через какое-то время, решив, что пора заканчивать этот длинный и необычный день, она тщательно умылась, стараясь смыть со своей кожи все тревоги и страхи. А затем с удовольствием улеглась под белоснежные хрустящие простыни, которыми всегда славился дом Руи, и закрыла глаза. Во сне она бежала по берегу моря. Ласковые волны ласкали ее босые ступни. В какой-то миг девушка поняла, что видит себя крохотной малышкой. А вдали ее ждут женщина с ямочкой на подбородке и мужчина с копной рыжих волос. Да только добежать до них у нее так и не получилось.

Глава 8

Обычно каникулы пролетают незаметно. Только в этот раз все было наоборот. Эвка уже была душой в банке фон Эйтманов. А тело пока еще гостило у бабули. Но пожилой женщине не скажешь, что хочешь быстрее от нее уехать. И тира Руи-младшая терпеливо переносила старушечье ворчание, что девушка плохо ест, мало гуляет и вообще на соседских парней не смотрит.

Скажи ей об этом лет десять назад, слова вызвали бы по меньшей мере шок. Хотя она училась и работала с полной отдачей, бабуля всегда находила поводы для ворчания и воспитательных бесед. А сейчас ей было откровенно скучно с бывшими деревенскими подругами. Как ни крути, а столичная жизнь наложила определенный отпечаток. Нет, наряды ее не интересовали, как и вся остальная мода. Бывшая подруга тира Миранда даже фыркнула, побеседовав с Эвкой:

– Какая ты зануда стала! О моде поговорить не хочешь, столичных секретов не выдаешь. Боишься, что мы лучше тебя одеваться начнем?

А ей просто говорить было не о чем. Она шла в магазин и покупала то, на что хватало денег. Или перешивала старые платья, доставшиеся в наследство от мамы и бабушки. Просто старалась сделать фасоны похожими на те, которые

носили богатые соседки по комнате. Да и Мавка, зная трудное материальное положение подруги, всегда щедро делилась остатками лент, кружев и прочих женских мелочей. Тира Руи никогда не приняла бы в подарок платье, а вот кусочек кружева считала вполне даже допустимым. Причем Мавритания с Гилларой без проблем менялись иногда платьями, шляпками и даже драгоценностями, хотя подругами никогда и не были.

– Эва, у тебя нищенское мышление! – возмущалась иногда подруга. – Почему ты вбила себе в голову, что не можешь взять мое платье?

Она же предпочитала отмалчиваться, понимая, что подруга, в общем-то права. Но своим принципам девушка изменять не хотела. И лишь однажды рискнула попросить у соседок брошку. Да только судьба преподнесла ей подарок от тере фон Эйтман.

– Бриллианты от поклонника? – бабуля сразу заприметила украшение, которое Эвка не снимала с корсажа, стараясь приспособиться к его блеску. Девушка решила, что это отличительный знак работников банка и старалась к нему привыкнуть, чтобы носить с непринужденностью богатых дам.

Узнав истину, старая дама скривилась и даже не стала комментировать. Хотя все мысли и так были написаны у нее на лице, и Эва без слов поняла мысли, которые проскочили у бабули в голове.

Наконец пришел день прощания. Эванджелина аккуратно

упаковала вещи в свой чемодан. Как не отнекивалась, бабуля все-таки сунула ей пакет с пирожками. И сейчас, сидя в купе, которое оплатила старуха, запивала выпечку сладким чаем, потратив на него последнюю медяшку, так как когда будет обед, неизвестно, мысленно поблагодарив настырную старуху.

Поезд нес ее по безграничным просторам Иррейской империи. А Эвка вдруг поняла, что в эту секунду почти счастлива. Ей довелось родиться в красивой, богатой стране. И сейчас она едет, чтобы начать работу в очень престижном месте.

Дорога в Эханосбург прошла не так интересно, как в Риту. Но была намного более комфортной. Она успела подремать, почитать и не заметила, как прибыла в столицу.

И тут всплыла проблема, о которой она просто не знала: во время практики жить адептам в общежитии академии не полагалось. Попросив разрешения у тиры Бруни, она оставила свой чемодан на вахте и пошла в банк, в надежде получить хоть какой-то аванс. Иначе пришлось бы ночевать на вокзале или проститься на постой к Мавке, которой родители сняли особняк. Умом Эвка понимала, что это вполне разумно. Зачем подруге столько пустующих комнат? Но как она бы смотрела в глаза родителям Мавритании, если бы те нагрянули в гости, просто не представляла. Да и особняк располагался на территории, находившейся далеко от места практики, это было в другой стороне города. Эвке грозили бы разорением траты на извозчиков или регулярный недосып, так

как пришлось бы каждый день вставать в пять утра.

Банк Эйтманов сильно выделялся на фоне городских построек. Обычно в историческом районе строить новые здания выше пяти этажей запрещалось. А эта башня из стекла и черненной стали возвышалась этажей на двенадцать, не меньше. Что только не могут деньги! К этому печальному выводу девушка пришла давно. А сейчас с затаенным восхищением глядела на строение, моля Элмака, чтобы госпожа еще была на рабочем месте.

Охранник с презрением оглядел ее чистенькое, но бедное платьишко. Но заметив две переплетенные буквы Э на груди, сразу поменял выражение лица.

– Что желает тера? – он нарочито повысил ее в титуле и склонился в низком поклоне.

– Я бы хотела видеть теру Эннари, – с достоинством ответила Эвка, стягивая с рук кружевные печатки, которые натянула для солидности. Но чувствовала себя в них некомфортно.

– Вам назначено? – все также подобострастно уточнил секюрити.

– Да, но на завтра. А мне хотелось бы решить некоторые вопросы сегодня.

– Одну минутку! – кивнул мужчина, быстро пробежал пальцами по клавишам и что-то негромко сказал. Затем развернулся к Эвке и уже громче добавил:

– Присядьте в кресло. Сейчас к вам подойдут.

Не успела девушка расположиться, как откуда-то из глубины здания к ней вышел мужчина в черной форме, сидящей на нем как вторая кожа.

– Добрый день, тира Руи! – поздоровался мужчина, сразу назвав ее по имени, чем немало удивил. – Меня зовут Ганс Роттерберг. Я личный помощник теры фон Эйтман. Дело в том, что ее светлости сейчас нет на месте. Но она предупредила меня о том, что вы сегодня приезжаете и велела решить все проблемы, которые могут у вас возникнуть.

Эвка глубоко вдохнула и сильно покраснела. Одно дело просить аванс у работодательницы и совсем другое расписываться в своей беспомощности перед импозантным мужчиной. Он заметил ее румянец и вопросительно выгнул бровь, но комментировать ничего не стал. Девушка же не знала, что Ганс и так знает всю ее подноготную, даже, наверное, больше чем она сама.

– Видите ли, тер... – начала она.

– Тир! – с улыбкой мужчина поправил посетительницу, немало удивив ее этим. Обычно, когда называли более высоким титулом, никто не поправлял.

– Тир, – согласно кивнула девушка. – Нельзя ли мне получить небольшой аванс за будущую работу. А то у меня возникли непредвиденные проблемы с жильем.

– Наверное, можно, – мужчина пожал плечами. – Но дело в том, что тира велела разместить вас в служебной квартире, которая имеется в наличии у банка. Обычно в ней мы

размещаем командированных к нам гостей. А вы же и есть командированная. Пойдемте, я вас провожу!

Эвка еще сильнее зарделась от радости. Это означало, что неожиданно-негаданно исчезла одна статья расходов. А тот факт, что ей не на что есть, она озвучить уже постеснялась, решив, что вполне может потерпеть до завтра. Но и здесь ее ждал приятный сюрприз. После того, как ей выдали ключи от однокомнатных апартаментов с небольшой кухонькой и отдельной ванной комнатой, Роттерберг проводил ее в уютный холл неподалеку. В холле стояла оргтехника, а также чайник и кофе-машина. В большом блюде лежали свежие фрукты. Рядом стояли вазочки с печеньем и конфетами.

– Это холл для наших гостей, чтобы у них была возможность поработать в свободное время и перекусить. Пользуйтесь, не стесняйтесь!

В этот миг Эванджелина Руи поняла, что счастье все-таки существует.

Вчера она чувствовала себя минимум королевой. После принятия ароматной ванны (о, как долго она об этом мечтала, особенно споласкиваясь в тазике на кухне у бабули, так как баню топили раз в неделю), высушила волосы крупницами магии. Это она умела и, главное, могла. А затем устроилась на широкой, в меру мягкой кровати и блаженно зарыла глаза. И даже не заметила, как уснула.

Утром проснулась от городского шума, который доносил-

ся сквозь стекла на окнах. Минус центра города. Но, глянув на часы, поняла, что это все-таки плюс. Будильника у нее не было. И если бы не шум, проспала бы еще пару часов точно. А до начала рабочего дня оставалось всего полчаса.

Девушка спешно вскочила с кровати, даже не заправив ее после сна. Решила, что один раз это можно пережить. Никто же к ней не зайдет, пока она на работе? Спешно умылась, привела в порядок волосы, убрав их в строгий пучок и надела привычное серое платье. Такое в её гардеробе было единственным. Но у него были сменные белые воротнички, которые освежали и меняли образ. Девушка могла каждое утро их менять. И тогда никто бы не посмел сказать, что ночью дома она не ночевала. Поблагодарила святого Элмака за чай, который ждал ее в холле, уже нагретый. А в вазочках были свежее печенье и конфетки. И что было особо приятно, на тарелочке лежал свежеподжаренный омлет.

Эвка втянула носом запах блюда и подавилась слюной. Но притронуться к нему не посмела. Мало ли кто это для себя заказал? Но тут в холл зашла молоденькая девушка в форменном коричневом платье, белом фартучке и наколке в волосах.

– Горничная? – Эвка очень сильно про себя удивилась, но виду не подала. Раз сунулась в обитель богатых людей, нужно уметь держать марку и, хотя бы, притворятся им ровней, иначе сожрут и косточек не оставят. Это истину она почерпнула из рассказав Мавки с Гилей. А те знали, о чем говорили.

– Доброе утро, тера! – девушка присела в книксене. – Простите, я не знала, во сколько вы встаете, поэтому приготовила завтрак немного раньше. Еще какие пожелания будут?

Эвка внутренне поморщилась. Она еще вчера позавидовала тиру Роттербергу, с какой легкостью он поправил ее «тер» на «тир». И призналась себе, что она так не может. Поблагодарила девушку и сказала, что больше ей ничего не требуется, запоздало сообразив, что драконы, к коим себя причисляла тера Эннари, самые первые скопидомы и жмоты. По крайней мере, так о них рассказывали в сказках. Научных трактатов об этой исчезнувшей расе адептке Руи держать в руках не приходилось. И вполне возможно, что ей выставят внушительный счет за все эти шикарные условия. Одна надежда на высокую зарплату, на которую она рассчитывала.

Девушка встала из-за стола сытая и довольная. Поправила волосы перед большим зеркалом у выхода из холла, внутренне порадовавшись, что живет прямо на работе, и пошла сдаваться тере фон Эйтман.

В просторной приемной главы банка уже с утра толпились люди и маги. Их было так много, что Эвка испугалась. Она прекрасно осознавала, что может не попасть на прием до обеда. И это было бы маленькой трагедией: в первый же рабочий день опоздать на полдня, даже если это произошло по независящим от тебя причинам. Поэтому набралась мужества и протиснулась к сидящему в кресле начальнику безопасности, с которым познакомилась вчера. Благо он тоже

был здесь, а телосложение девушки и опыт работы в таверне помогли сделать это с наименьшими усилиями.

– Доброе утро, тир Роттенберг! Мне нужна ваша помощь, – выпалила она на подходе, боясь, что он сейчас встанет и исчезнет. И тогда она точно не будет знать, что делать дальше.

– Помощь? – мужчина выгнул бровь. На его лице прочитался вопрос: «Как, уже?». Но вслух он лишь спросил:

– Слушаю вас!

– Мне было велено утром прибыть в распоряжение теры фон Эйтман. Но боюсь, что в этой очереди простою до обеда и завалю свой первый рабочий день, – Эвка произнесла это все на одном дыхании, боясь что-нибудь упустить, затем смущенно улыбнулась, теребя пальцами подол юбки. Слава Элмаку, мужчина коротко кивнул, встал на ноги и резко постучавшись, вошел в кабинет начальницы. Кто-то из присутствующих что-то попытался вякнуть, но был награжден таким взглядом, что тут же умолк. А еще через минуту Эванджелина Руи входила в кабинет владелицы банка.

Глава 9

Тера фон Эйтман восседала в кресле, словно она была не владелицей банка, а самой настоящей королевой. Хотя о ее происхождении было известно мало. И вполне могло стать, что она действительно принадлежала к монаршей семье. Завидев девушку, Эннари приветливо улыбнулась, мельком глянула на золотые часики на запястье и приказала:

– Ганс, оставь нас. Ближайшие пятнадцать минут я буду занята для всех. Необходимо организовать тишину и порядок.

Мужчина коротко кивнул и вышел, плотно притворив за собой двери.

– Прошу, присаживайся! – пальчик с алым маникюром и перстнем с огромным бриллиантом изящно указал в стоящее рядом со столом кресло. Эвка была уверена, что ее сейчас будут расспрашивать о биографии, способностях и умениях. Устроилась удобнее, сложив руки на коленях, как прилежная ученица, и приготовилась к вопросам. Но дальнейшие слова работодателя ее удивили:

– Если ты думаешь, что я буду расспрашивать тебя про твои таланты, то ошибаешься. Все что мне нужно, я уже знаю. Моя служба безопасности отлично делает свою работу. Как, впрочем, и все остальные служащие, – с этими словами женщина достала длинную сигарету, зажав ее между

тонкими пальцами. Красивые кисти рук, узкое породистое лицо, длинная шея с жемчужным ожерельем просто кричали о принадлежности Эннари к высшим слоям общества. А Эвка грустно вздохнула. Ей с ее «миленькими щечками» и крупными ладонями никогда не подняться до таких высот. И принцессой она себя представляла лишь в далеком детстве.

Эннари же по-своему объяснила изменившийся взгляд девушки, поморщилась и небрежно бросила:

– Знаю, знаю, что дурная привычка, – кивнула в сторону сигареты. – По молодости пристрастилась, до сих пор избавиться не могу.

Эвка же пожалала плечами, давая понять, что ей это в общем-то все равно.

– А ты молодец! Первое испытание прошла! – неожиданно улыбнулась хозяйка кабинета. Эвка подняла на нее удивленный взгляд:

– Какое?

– Проникла ко мне в кабинет в назначенное время, – усмехнулась фон Эйтман. – Ты вошла в эту дверь ровно в 8-00. Поэтому я хочу предложить тебе немного иную должность, чем было в распределительных документах.

Женщина выдержала паузу, заставляя сердечко девушки биться учащенно. А затем улыбнулась, демонстрируя миру отличный белоснежный оскал с несколько более длинными клыками, чем бывают у простых людей.

– Неужели, правда дракон? – мелькнула мысль в голове у практикантки. Но додумать ей не дали.

– Я беру тебя на должность своей помощницы.

– Я согласна! – выпалила Эванджелина, не заботясь о том, что со стороны это могло бы выглядеть несколько смешно.

– Вот и замечательно, – улыбнулась банкирша. – Правда, здесь есть одно маленькое «но»! Платить мы тебе будем по 150 су в месяц. За квартиру и питание будем вычитать по 30. Согласна?

Даже оставшиеся 120 су были целым состоянием! Эвка была согласна на все, кроме маленькой зарплаты. Она кивнула головой. Драконица умела считать деньги. Брала за услуги много (месячная стипендия в академии была 15 су), но и платила хорошо. А она наконец-то сможет купить то сильнее платье в горошек в лавке мадам Митью!

– Но это еще не все. Мне нужно, чтобы моя помощница ездила со мной по миру, – о, об этом тира Руи могла бы только мечтать! Только последние слова озадачили ее:

– И в том числе за Синие горы!

Все жители Иррейской империи без исключения знали, что простым людям за горы хода нет.

– Но как? – девушка почувствовала, что к ее глазам подступают слезы. Неужели из-за прихоти работодателяницы она лишится столь замечательного места. Или что она этим хотела сказать?

– Для начала тебе придется дать клятву о неразглашении.

Это стандартная процедура для банковских работников. А потом ты узнаешь все остальное.

Эннари щёлкнула пальцами, и откуда-то из воздуха ей на стол свалился золотой кинжал с ручкой, украшенной сапфирами и изумрудами. Эвка такой красоты в принципе никогда не видела. Ей тут же стрельнула в мозг мысль, зачем делать таким красивым орудие убийства? А затем пришло понимание того, что и магию перемещения в таком виде она лицезрела первый раз. Даже лучшие преподаватели в академии могли лишь что-то достать из пространственного кармана. Для этого туда нужно было как минимум залезть или сунуть руку. А вот так щелкнув пальцами? Это был высший класс.

– Я понимаю, что кровопускание не самая приятная процедура, – банкирша горестно вздохнула, затянулась сигарой, крутя кинжал между пальцами другой руки. – Но без этого никак!

Затем протянула оружие Эванджелине и приказала:

– Проткни кончиком безымянный палец левой руки и поставь отпечаток на тексте клятвы.

С этими словами она достала старинного вида пергамент, скрученный трубочкой, тут тоже протянула его новой помощнице. Эвка прекрасно знала, что ни в коем случае нельзя подписывать документы, а тем более ставить кровавые отпечатки, если ты их не прочитала. Поэтому, когда девушка развернула свиток и углубилась в чтение, Эннари благосклонно кивнула. Отмечая еще одно положительное качество новой

работницы и... А вот это многоточие, она пока боялась продолжать. Но все более убеждалась в возможность успеха задуманного ею предприятия.

– Со всем согласна? – уточнила фон Эйтман, когда Эвка подняла от свитка глаза.

– Да, ваша светлость! – тира Руи смело посмотрела ей в глаза.

– Что ж, тогда протыкай и прикладывай! – хозяйка кабинета пожалала плечами, давая понять, что это самое рядовое действие, не более того.

Эвка крови не боялась, но протыкать себя, по понятным причинам, не любила. Прицелилась кончиком кинжала к указанному месту и замахнулась. Ей показалась, что она даже не коснулась пальца, но кровь неожиданно брызнула фонтаном, чего в принципе произойти было не должно.

– Фу, – Эннари быстро отпрянула. – Я все время забываю, как лезвие действует на простых людей.

С этими словами она протянула Эвке белоснежный платок:

– Перевяжи! Он зачарован, быстро остановит кровотечение.

Девушка повиновалась. И с удивлением заметила, что кровь бежать перестала, а место раны тут же затянулось. Похоже, скорость регенерации удивила даже хозяйку артефакта.

– Ой, а я же клятву не подписала! – всполошилась прак-

тикантка. – Мне снова палец протыкать?

– Нет, – снисходительно улыбнулась банкирша. – Свиток уже принял твою кровь и клятву засчитал. Теперь можем перейти к более серьезным разговорам.

Эванджелина хотела сказать, что постирает платок и отдаст его владелице. Но с удивлением заметила, что тот сияет первозданной чистотой. Эх, как хорошо быть магом! А еще лучше быть богатым магом.

– Дело в том, что попасть за Синие горы можно через Вечный лес, который их окружает, – тера Эйтман откинулась в кресле, положив сигару на изящную пепельницу. – Кто сделал это однажды, дальше без проблем сможет перемещаться в наше королевство.

Девушка округлила глаза. Это правда, что она услышала? Тера действительно жительница королевства драконов? Все пока сводилось именно к этому. И сегодняшние события выглядели уже несколько в ином свете. А Эннари тем временем продолжала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.